

Сердце и сияние

Его Божественная Милость

Шрила Б. Р. Шридхар Дев-Госвами

Махарадж

ШРИ ЧАЙТАНЬЯ САРАСВАТ МАТХ

Санкт-Петербург 2013

Шри Чайтанья Сарасват Матх

Основатель-ачарья: Его Божественная Милость Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Севайте-президент-ачарья: Его Божественная Милость Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Электронная версия этого книги издаётся по решению и благословениям ачарьи русской миссии Шри Чайтанья Сарасват Матха Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Бимал Авадхута Махараджа

© 2015, издательство Шри Чайтанья Сарасват Матха. Все права принадлежат ачарье русской миссии, Шриле Б. Б. Авадхуту Махараджу

Наши сайты:

harekrishna.ru — официальный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха в России.
scsmath.com — официальный международный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха.
saraswati.pro — издания Шри Чайтанья Сарасват Матха.
gaudiyadarshan.com

— электронные и бумажные публикации трудов ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха.

sridharmaharaj.ru — аудиоархив Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа
govindamaharaj.ru — аудиоархив и видеоархив Шрилы Б. С. Говинды Дев-Госвами Махараджа.

avadhutswami.ru — официальный сайт Шрилы Б. Б. Авадхута Махараджа.
youtube.com/BeautyOverPower — официальный канал Шрилы Б. С. Госвами Махараджа, выдающегося проповедника Шри Чайтанья Сарасват Матха, на английском языке и субтитрами на других языках.

Содержание:

Предисловие к английскому изданию

Часть первая.

Душа и ее высочайшее прибежище

Ключ — в ваших руках

Путешествие к Центру

Истинный вердикт любви

Часть вторая.

Путь домой

Заблуждение, божественность и истинный преданный

Трансцендентное знание

Сладчайшая борьба

Сердце и сияние

Предисловие к английскому изданию

Это честь и великая удача вновь иметь возможность представить англоязычной публике исполненные нектара слова, нисшедшие с уст Его Божественной Милости Ом Вишнупада Парамахамсы Шри Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Дев-Госвами Махараджа. Надеемся, эти слова найдут путь к сердцам всех добродетельных душ, а также воодушевят тех, кто следует пути *бхакти*. Некоторые люди любят читать книги из любопытства, другие — с острым интересом, но и с критическим подходом, в то время как

третьи стремятся воспользоваться плодами приобретения знаний, и в настоящей работе мы обращаемся, главным образом, именно к этой категории людей. Успех по всему миру нашей предыдущей публикации, «Ступеней истины»¹, вдохновил нас продолжать прилагать усилия.

Шрила Гуру Махарадж пишет в своей «Шри Шри Прапанна-дживанамритах» (1.8):

йатхоктā rūпа-пāдена, нйченотпāдите 'нале

хемнаḥ śуддхис татхаивāтра, вирахāртти-хртиḡ сатāм

«Шрила Рупа Госвамипад в смирении сказал, что золото очистить может даже огонь, зажженный варваром. Подобным образом эта книга способна рассеять скорбь чистых преданных, рожденную разлукой с Господом».

Сегодня слова Шрилы Шридхара Махараджа уже живут в сердцах и домах многих и многих людей по всему миру в виде книг, аудио- и видеокассет. Сладостные вибрации его *кīртана* в форме *хари-катхи* продолжают распространяться по всей вселенной. Однажды Шрилу Шридхара Махараджа описали как человека вечного разума — так чувствовали личности, достаточно удачливые для того, чтобы услышать, как он говорит о духовном мире. Точность, с которой он представлял *сиддхāнту* (основополагающие заключения учения о преданности), ясность его богословского и онтологического анализа, потрясающая действенность и простота его аналогий вместе с феноменальным сочетанием серьезности и иногда детского простодушия, представляют его как личность поистине уникальную. Каждый соглашался, что он был самым искренним человеком, с которым когда-либо приходилось встречаться. Его Гуру Махарадж, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, отзывался о нем как о человеке сути. Поэтому неудивительно, что преданные со всех концов света стремились к нему, чтобы по любому важному вопросу услышать его окончательное суждение. Даже многие из тех, кто находился по отношению к нему в оппозиции, в конце концов не смогли устоять перед очарованием его личности. Когда как-то раз он спросил одного такого джентльмена, почему

¹ В издании на английском языке — Golden Staircase.

тот, несмотря на подобное умонастроение, продолжает регулярно посещать его, этот человек ответил: «Из-за вашего глубокого интеллекта, крепкого здравого суждения и беспристрастности».

Настоящая подборка составлена из неформальных бесед, записанных в Шри Чайтанья Сарасват Матхе в 1982—1985 гг. Название книги «Сердце и сияние» — сладостное выражение самого Шрилы Шридхара Махараджа, описывающего *бхāву* и *кāнти* Шримати Радхарани, Высшей Подвластной Половины, супруги Всевышнего, Шри Кришны. Однажды, когда Его Божественная Милость искал подходящее выражение, чтобы описать Ее внутренние и внешние качества, преданные, присутствовавшие при этом, пытались подобрать сравнения. Были предложены «настроение и блеск», «чувство и лучезарность», а также несколько других, подобных, вариантов. Но всякий раз Шрила Шридхар Махарадж неудовлетворенно качал головой. Неожиданно улыбка осветила его лицо, он поднял глаза и сладостным голосом произнес: «Сердце и сияние».

Мы предлагаем наши особые *даṇḍават-пранамы* Его Божественной Милости Шриле Бхакти Сундару Говинде Дев-Госвами Махараджу, возлюбленному преемнику Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Дев-Госвами Махараджа и нынешнему *ācārye*-президенту всемирного Шри Чайтанья Сарасват Матха. Благодаря его покровительству, любви и способности вдохновлять, расцветает новое поколение преданных. Пусть же это поколение вступает в мир, неся во все его концы вечное послание Шрилы Шридхара Махараджа.

Мы хотели бы выразить личную признательность всем тем, кто помогал в работе над этой книгой на всех стадиях ее создания, в особенности: Шрипаду Б. А. Сагару Махараджу, Шрипаду Б. П. Джанардану Махараджу, Шрипаду Б. Ч. Парвату Махараджу, Шри Шруташраве Прабху, Шри Сарвабхаване Прабху, Шри Набавдипу Прабху, Шри Джагадбандху Прабху, Шри Адити-нандану Прабху, Шри Лалита Чарану Прабху, Шри Нарахари Прабху, Шримати Сварнанги Деви Даси, Шримати Анупаме Деви Даси, Шримати Сите Деви Даси, Шримати Тилаке Деви Даси и Шримати Дикшавати Деви Даси.

Мы приносим свои извинения, если в этой книге сохранились те или иные ошибки любого рода, несмотря на то, что мы старались их устранить.

Харе Кришна!

Свами Б. С. Триданди

Сапхала-экадаши,

18 декабря 1995 года

Часть первая. Душа и ее высочайшее прибежище

Ключ — в ваших руках

Существует сознание высшего, субъективного, мира и сознание низшего, объективного, мира. Связь с низшим, объективным, миром обрекает нас на страдания, а взаимоотношения с высшим сознанием возвышают нас, даруя подлинное счастье. Один результат проистекает из самопожертвования, другой — из наслаждения. Одним словом, наслаждение плохо, а преданность — хорошо. На стороне преданности — Господь, а на стороне наслаждения — страдание. «Существует столько вещей, которыми можно наслаждаться» — это очарование ада, противостояния.

**бхактис твайи стхиратарā бхагаван йади сйād
даивена нах пхалати дивйа-кишора-мўртих
муктих свайам мукулитāнджалих севате 'смāн
дхармāртха-кāма-гатайах самайа-пратйкщāх**

(«Кришна-карнамрита», 107)²

Билвамангал Тхакур говорит в своей «Кришна-карнамрите»: «*Бхактис твайи стхиратарā бхагаван йади сйād* — мой Господь, если мое посвящение себя Тебе, мое поклонение Тебе неизменны, устойчивы, *даивена нах пхалати дивйа-кишора-мўртих*, и если они достигают такой высоты, когда возможно встретиться с *дивйа-кишора-мўртих*, юной Парой, погруженной в наивысшую игру, — если мы сможем продвинуться столь далеко, что откроем для себя вечные игры Божественной Четы, если мы сумеем достичь этого предела, то обнаружим, что: *муктих свайам мукулитāнджалих севате 'смāн* — сама возможность освобождения, избавления, придет со сложенными ладонями, чтобы выполнять для нас любое желаемое служение. И *дхармāртха-кāма-гатайах самайа-пратйкщāх*: дхарма, плоды добросовестного следования долгу, *артха*, благосостояние, *кāма*, объекты чувственного наслаждения, — все они ожидают на почтительном расстоянии и явятся перед нами по

² «О всеведущий Господь! Если преданность Тебе будет устойчивой, Твой юношеский облик станет достижимым для меня. Олицетворенное освобождение со сложенными ладонями служит мне, а цели *дхармы*, *артхи* и *кāмы* выжидают на расстоянии, чтобы услужить мне».

первому зову: “Мой владыка, мой господин, что тебе угодно?” Таким будет наше положение: *дхарма*, *артха* и *кāма* будут держаться поодаль и в любое время, когда бы мы их ни позвали, они предстанут перед нами: “Что ты хочешь, чтобы я сделал?” А *мукти*, освобождение, всегда будет ходить вокруг нас со сложенными ладонями, совершая различного рода служение, если по своей удаче мы сможем подняться на такую высоту, что встретимся с той Божественной Четой, погруженной в счастливые игры».

Билвамангал Тхакур явил своей жизнью исключительный пример: он отправился во Вриндаван прямо от дома проститутки и обрел милость Высшего Существа. Его жизнью очень сильно завладела чувственность самого низкого пошиба — она почти поглотила его, и с этого уровня, за одну жизнь, он сумел подняться до наивысшего уровня осознания Прекрасного.

Махапрабху принес из Южной Индии две книги: одной была «Брахма-самхита», а другой — «Кришна-карнамрита». «Кришна-карнамрита» повествует об играх во Вриндаване, а «Брахма-самхита» раскрывает онтологическую основу положения Абсолюта: почему Господь Вриндавана представляет высочайшую концепцию Реальности.

Кришна-лīлā — не предмет изучения исторической науки. В истории имеют место события: они происходят однажды и никогда не могут повториться вновь. Это вечный поток, и если в нем что-то уходит в прошлое, то никогда не возвращается. Существует выражение «история повторяется». Но это относится к сходной природе событий, а не к ним самим; история повторяется в сущности происходящего, но что прошло, то не вернется. Как только нечто произошло — оно ушло навеки. Но в *кришна-лīле*, мире вечности, все не так. В ней одно и то же может происходить в каждый момент времени, в каждое мгновение. Потому это называется *нитйа-лīлой*, вечными играми, — превосходящими ограничения, полномочия истории. В истории прошлое мертво. Но игры Господа вечны, *нитйа*, они происходят непрерывно. Каждая *лīлā* проходит вечно; Он может явить Себя в Своих вечных образах одновременно. Поэтому в Его прошлом, настоящем и будущем все события совершаются одновременно. Когда Кришна вступает на арену Камсы, различные группы присутствующих видят Его по-разному. Люди одного типа видят Его одним образом, другие видят иначе, согласно

своей природе. Даже слепой может узреть Его, если Он пожелает. Если Он желает явить Себя кому-либо, даже слепой сможет ясно узреть Его, ведь, чтобы видеть Его, не нужны плотские глаза. Он может открыть Себя любому одной лишь Своей силой воли.

Так было в случае с Дхритараштрой в *куру-шабхе*. Дхритараштра сказал:

— Мой Господь, сделай меня на некоторое время зрячим, дабы я мог увидеть Твой изумительный образ, который другие созерцают и восхваляют. Ты можешь все — так устрани же ненадолго мою слепоту.

— Не нужно избавлять тебя от слепоты, Дхритараштра! Я скажу: «Узри Меня!», и будет так.

И по Его велению Дхритараштра увидел! Его веление, Его желание — это все. Лишь Его воля есть все, причина всего сущего.

Куру жаждали увидеть Драупади нагой, но мольба Драупади достигла Господа, Он повелел одежде, и ее одежда стала нескончаемой, приобрела свойство бесконечности. Одежды прибавлялось ровно столько, сколько они ее срывали. Такова воля, *вичара*, которая есть все. Изначальная Причина обладает такой великой силой столь высокого свойства. Мы привыкли думать: «Это хорошо, это плохо» и «Это возможно, это невозможно». Мы привыкли мыслить подобными категориями. Но к Нему эти правила неприменимы. При попытке охватить даже самую незначительную часть Его царства весь наш опыт окажется несостоятельным.

Господь удивителен. В связи с *Вамана-аватарой* говорится о Его удивительном шаге, *адбуткраме*. Одним шагом Он покрыл всю землю, а следующим — все небеса. Затем Ему понадобилось место, чтобы сделать третий шаг, но куда? Он Адбуткрама — Тот, чья поступь необычайна: все Его шаги удивительны. Он есть чудо, источник всего, что приводит в изумление наш ничтожный ум. Он здесь и Он также повсюду. В Своем полном проявлении Он пребывает повсюду, но, несмотря на это, Он нигде! Все в Нем, и в Нем ничего нет! Кришна сказал: «Попытайся понять Мое исключительное положение, Арджуна». Он — Тайнство всех тайнств. С точки зрения нашего мирского опыта нам кажется удивительной даже собственная душа:

āścharīavat paśīyati kaśchid enam
āścharīavad vadati tatхаiva chānīaḥ
āścharīavach chaīnam anīaḥ śrīḥoti
śrūtvaīpī enam veda na chaiva kaśchit

*(Бхагавад-гита, 2.29)*³

³ «Некоторые видят душу как нечто удивительное, другие описывают ее как нечто поразительное, кто-то слушает о ней как о чуде, но есть и такие, кто, даже услышав о душе, не могут постичь ее».

Мы не знаем даже своей собственной замечательной сущности. Она очень высокого порядка, но наше внимание приковано к великому множеству бренных вещей. Мы знакомимся с самыми ничтожными аспектами мира, и они пленяют нас. Таков результат корыстного настроения. Мы хотим наслаждаться, желаем эксплуатировать. Для нас умелый эксплуататор — царь! Но эксплуатация сама по себе позорна, чрезвычайно вульгарна и низка. Она приводит нас на самый низший уровень и делает нас жертвами тяжких последствий.

Эксплуатация и наслаждение — мы в самом центре этого и не знаем ничего, кроме наслаждения. Мы хотим понять все и вся через призму наслаждения, — вот в каком мерзком, падшем положении мы находимся. Мы знаем лишь: «Наслаждаться! Наслаждаться!» — такова эксплуатация. Но эксплуатировать — самое отвратительное из свойств личности, оно омерзительно, и мы должны освободиться из когтей этого духа эксплуатации. Существует и другой дух: отречение, праздность. Но самопожертвование, жизнь в преданности — это нечто возвышенное.

Существует два злых духа: один из них — дух отречения, другой — эксплуатации. Мы должны освободиться от этого кошмара, этой мании, основанной на нашей склонности оценивать вещи как хорошие или плохие. В сфере эксплуатации присутствует разделение на законное и незаконное, или *дхарму* и *адхарму*.

Затем — отречение. Множество великих поборников этой концепции рекомендуют полное прекращение активной жизни. Мертвая точка! Но любой наделенный сознанием человек не должен желать подобной перспективы. Абсолютная остановка бытия — это ли цель жизни для тех, кто в здравом уме?

Благородная жизнь, жизнь в самопожертвации — и не только в обычном посвящении себя окружению, но в посвящении себя Наивысшему Благу — высочайшая форма жизни. На низшей ступени в этом посвящении присутствует расчет, на высшей же оно спонтанно, произвольно. И, воистину, в нем — радость. Там полнота радости — и качественно, и количественно. Во всех отношениях это — подлинная жизнь. Жизнь — там, а здесь — наихудшая тень, искаженное отражение. И нам говорят: *уддхаред*

ātmanātmānam — ключ в наших собственных руках — свобода, благодаря которой мы можем связать себя с чем угодно, хорошим и дурным, и получить соответствующий результат.

В конечном итоге нам говорят, что ключ — в наших собственных руках; не на кого больше возложить ответственность за наше нынешнее положение. Но всегда есть возможность великодушной помощи, которая придет к нам, и мы должны принять ее. Наши прошлые поступки — будь они хорошими, плохими, или связанными с вечными устремлениями (*сукрти*), — также оказывают на нас значительное влияние. Но, в конечном счете, ни на каком уровне мы не лишены свободы действий: даже в столь низком положении, когда мы рождаемся деревом, — даже тогда мы обладаем внутренней свободой.

Трудно представить, что дерево обладает независимостью, свободой воли, но они присутствуют — в приглушенном состоянии. Свобода есть и у нас, и нам нужно попытаться насколько возможно понять, что это так. Но наша свобода также скована столькими ограничениями, что мы можем думать, будто несвободны, но управляемы обстоятельствами. И все же мы свободны сами выбрать любой путь, хороший или дурной. Наше бытие столь незначительно, поэтому и наша свобода мала и ограничена, но она есть. Хоть и чрезвычайно незначительная, она существует.

Путешествие к Центру

Обычно, когда из-за плохой погоды мы вынуждены бездействовать, то думаем: «Как это плохо!» Мы — люди действия, люди, использующие окружение и природу ради накопления какого-то количества энергии. Мы все время стараемся скопить некоторое количество энергии, чтобы использовать ее. Таково наше естество. Скапливать как можно больше энергии и богатства, которые можно было бы использовать в случае необходимости, — сама природа жителей этого мира смерти. Если же возникают какие-либо препятствия на пути осуществления этой цели, мы считаем, что складывается ужасная ситуация, противостоящая цели нашей жизни. Но, чтобы напомнить нам о важности нашего внутреннего богатства, нам говорят, что внешняя природа не способна причинить нам столько

вреда, сколько наша собственная внутренняя природа, т. е. наше безразличие к скапливанию богатства для духовного бытия, внутреннего «я». Помните об этом!

Не страшно утрачивать вещи этого мира смерти — они приходят и уходят. Даже само тело, центр всей этой деятельности, исчезнет. Так есть ли необходимость скапливать столь много энергии, чтобы поддерживать тело? Пробудите свою душу, истинную индивидуальность внутри вас, найдите ее и попытайтесь ей помочь. Это возможно только благодаря помощи *сāдху*.

Потерян тот день, когда мы не встречаем никакого святого или не обсуждаем истинную цель жизни, внутреннюю жизнь, внутреннюю суть. Осознавайте это. Во всех отношениях, всеми возможными способами, не забывайте это наставление, помните о ваших собственных интересах, найдите свое собственное «я». Не концентрируйтесь на внешнем мире и обстоятельствах, но глубоко погрузитесь в реальность, во внутренний мир. Откройте ваше внутреннее «я» и внутренний мир, в котором вы живете, в котором живет ваше внутреннее «я». Постарайтесь обрести свой дом, направиться обратно к Богу, домой. Вы должны использовать свою энергию, чтобы вернуться домой, а не для скитаний по чужой стране, обители смерти. Любой ценой старайтесь обходить стороной царство смерти, всегда пытайтесь отыскать землю вечности — ту землю, которой вы принадлежите. Попытайтесь понять, что представляет собой ваш дом, и почему он таковым является. Домашний уют — что это значит? Это значит, наша родина — место, где мы родились.

В «Шримад-Бхагаватам» мы находим следующий стих:

**сатām прасангāн мама вйрйа-самвидо
бхаванти хрт-карṇа-расāйанāх катхāх
тадж-джоṣаṇād āśив апаварга-вартмани
īпраддхā ратир бхактир анукрамищйати**

(«Шримад-Бхагаватам», 3.25.25)

«Беседы обо Мне в обществе чистых преданных доставляют великую радость и удовлетворение слуху и сердцу. Подобные беседы, исполненные духовного могущества, — источник сладости, и такое самосовершенствование скоро открывает путь освобождения от мирской

жизни. Затем постепенно человек обретает твердую веру, которая в должный срок развивается во вкус, а затем в истинную любовь ко Мне».

Это сказал Своей матери Девахути Шри Капиладев, нисшествие Господа, в ответ на ее вопрос об истинной цели жизни и способе ее достижения. Это произошло следующим образом. Девахути выдали замуж за мудреца, Кардаму Риши. После нескольких лет, проведенных в удовольствиях супружеской жизни, Девахути стала носить в своем чреве ребенка от этого *рши*.

В Бхагавад-гите [10.28] Господь говорит: *праджанай ч́сми кандарпах* — «Среди купидонов Я — порождающий потомство». И в других писаниях сказано: *праджанайа на ратайе* — семейная жизнь не предназначена для наслаждений, ее цель — рождение благочестивого потомства.

Поэтому, когда цель их брака была достигнута, *рши* вознамерился оставить супружескую жизнь. Он сказал Девахути:

— У тебя во чреве ребенок, и это не обычное дитя — пришел сам Господь. Для осуществления высшего предназначения моей собственной жизни я уйду, дабы жить в одиночестве.

Тогда Девахути ответила:

— У меня столь прекрасный спутник. Мне посчастливилось получить в мужа такого святого, как ты. Но я не воспользовалась возможностью узнать от такой возвышенной личности что-либо о Брахмане, Господе, о том, что необходимо для моей внутренней жизни и как это обрести. Я не спрашивала об этом. Я была занята лишь служением тебе, исполнением твоих желаний. Хотя мой спутник был таким возвышенным, я не воспользовалась своей удачей. Теперь я молю о том, чтобы ты остался на некоторое время и учил меня, помогал мне в духовной жизни. А потом — можешь идти.

Кардама Риши на это сказал:

— Тебе поможет твой сын. Он не обычный ребенок — явился сам Господь. Помни это, и в должное время ты обретешь от Него духовную помощь. Поэтому я не останусь. Я отправляюсь прямо сейчас.

Он ушел, но вскоре родился ребенок, и Девахути воспитывала Его. Однако пока сын подрастал, великая материнская любовь заставила ее постепенно забыть слова мужа о том, что это не обычное дитя.

Через некоторое время мальчик вырос. Однажды, когда Он пребывал в глубокой задумчивости, у Девахути промелькнула мысль: «По-моему, мой ребенок ведет себя необычно». Она поняла, что Он погружен в глубокие размышления, и заключила: «Его отец предсказал, что через меня явится Господь, и сейчас я вижу, что это правда. Похоже, что у моего сына не мирское настроение — оно свыше. Его ум погружен в мысли о трансцендентном».

Затем она неторопливо обратилась к Нему:

— Дитя мое, Твой отец говорил мне, что Ты необычный мальчик, не от мира сего. Ты обладаешь божественной природой. Я хотела получить от него какие-нибудь духовные наставления, но он сказал, что Ты наставишь меня. Я столь долго не обращала на это внимания, но сегодня Твое душевное состояние воодушевляет меня. Оно напоминает мне о тех словах Твоего отца и побуждает обратиться к Тебе за духовным советом. Пожалуйста, объясни мне, что есть духовная истина? Кто я? Что представляет собой этот мир? Как мне обрести правильное направление в жизни? Кто Владыка этого мира, и каков мой долг по отношению к Нему? Ты не обычный мальчик, поэтому, дитя мое, я хочу узнать все это от Тебя.

Тогда с уст ее сына сошел этот стих, приведенный в «Шримад-Бхагаватам»:

**сатām прасангāн мама вīрйа-самвидо
бхаванти хрт-карṇа-расāйанāх катхāх
тадж-джошанād āшв апаварга-вартмани
шраддхā ратир бхактир анукрамишйати**

(«Шримад-Бхагаватам», 3.25.25)

Господь Капила сказал:

— *Сатām прасангāн мама вīрйа-самвидо* — «Исполненные могущества беседы обо Мне можно услышать лишь из уст Моих преданных. Это не пустые слова, но слова, обладающие глубиной, духом, силой. Слова, представляющие Реальность, нисходят с уст Моих преданных. Такие речи не

поверхностны, но исполнены духа, жизни и способны вдохнуть жизнь». *Бхаванти хрт-карна-расāйанāх катхāх* — «Они услаждают как наш слух, так и наше сердце, и даруют вкус духовной радости, *расāйанāх*. Их слова исполнены восторга духовного мира и заставляют расцветать наши слух, ум и сердце — физически, ментально, а также на уровне души». *Тадж-джоцаṇād* — «Слушая из подлинного источника, от истинного *сāдху*», *āīvapaварга-вартмани* — «мы продвигаемся к избавлению от этой мирской жизни. Посредством постепенного процесса мы обретаем эти дары»: *īраддхā ратир бхактир анукрамищйати* — «Сначала *īраддхā*, непрерывно возрастающая вера, затем *рати*, едва ощутимый вкус, после этого мы обретаем истинную любовь, *бхакти*. Благодаря *анукрамищйати*, последовательному процессу, нас принимают в высшее царство».

Так мальчик начал давать наставления Своей матери Девахути. Этот Девахути-нандана, Капила, был сыном Кардамы Риши, но существовал и другой Капила, чья философия *сāнкхйа* не признает Бога, а исследует лишь материальные элементы, постепенно отделяя все от духовной сущности. Таким образом, существуют два Капилы, каждый из которых дал философию *сāнкхйа*⁴: божественный сын Кардамы Риши (Кардама-Капила), и другой — Санкхьяка-Капила. Капила, сын Кардамы и Девахути, явил то, что известно как *санкхья*, но Он признает Всевышнего, Ишвару, в то время как Капила-атеист провозгласил: *īīвара-асиддхе* — чтобы объяснить бытие этого мира, нет необходимости ни в каком Боге. Таково его заключение. *Нйāики* (логики) утверждают, что должен быть Некто, сотворивший этот мир. Этот мир был создан, поэтому должен существовать Кто-то, сотворивший его. Их высочайшее заключение таково: необходим Творец — и это Бог, Ишвара. Но Капила-атеист утверждает: «Нет, чтобы объяснить бытие этого материального мира, нет необходимости в каком-либо Боге — *īīвара-асиддхе*». Его вывод, его заключение состоит в том, что нет необходимости в Творце: все существует непреднамеренно. Необходимы только два явления: во-первых, искра духа и, во-вторых, материя. Соединившись, материя и дух, *īиива* и *īакти*, сотворили этот мир. Существует великое множество

⁴ *Сāнкхйа* (букв. «исчислять», «считать») — дуалистическая философская система, выделяющая два действующих начала: *пуруца* (дух) и *пракрти* (материя). Цель, которую преследует философия, — отделение духа от материи.

духовных частиц, подобных песчинкам или пылинкам, и благодаря их соединению с материей этот мир творится автоматически.

Однажды в мадрасском *матхе* я встретил одного джентльмена из Мадхупура, последователя данной школы мысли. Это был образованный бенгальский джентльмен, и я спросил его:

— Что вы узнали от своего Гуру, того Капилы?

Он ответил:

— Существует множество душ, *йата джйива*, и каждая из них *йива*, независимая от материи.

Я сказал:

— Вас удовлетворяет это объяснение?

— Да, я удовлетворен: *пāййа баддхаḥ бхавет джйиваḥ, пāййа муктаḥ садā йиваḥ* (порабощенная душа есть *джйива*, освобожденная — *йива*).

— Там, где ваша философия заканчивается, наша философия, философия школы Бхагавата, начинается, — сказал я ему.

— Как это возможно? — спросил тот джентльмен.

— Вам придется объяснить, где находятся эти *йивы*. Есть множество *йив*, подобных духовным пылинкам. Почему бы нам не предположить, что они должны обитать в некоем месте и что там между ними существуют некие взаимоотношения? Их столь много и между ними должны быть те или иные взаимоотношения. И, кроме того, они должны пребывать где-то, в определенном месте, на определенном плане бытия. И еще, сосуществуют ли они все в гармонии, или же каждая из них — самостоятельная единица, и каждый враждует с каждым? Если нет, то какова их природа? Бхагавата нисходит, чтобы поведать истину о *мукта-джйивах*, освобожденных душах. Эти некогда больные души теперь свободны от болезни. Что же они делают, будучи здоровыми? Каково их положение, отличительные черты, природа, цель, времяпрепровождение? Нам нужно знать это. И «Бхагаватам» дает нам объяснение.

Деварши Нарада попросил Вьясадеву: «Объясни, каково нормальное, естественное состояние освобожденных душ, свободных от болезни». И вот каким был ответ. Существует Центр, и все действуют, имея взаимоотношения с Ним, в согласии друг с другом.

В Шримад Бхагавад-гите Господь говорит:

йат с̄ан̄хк̄йаиḥ пр̄ап̄йате ст̄х̄анам

тад йогаир апи гам̄йате

экам̄ с̄ан̄к̄х̄йам̄ ча йогам̄ ча

йаḥ па̄ш̄йати са па̄ш̄йати

*(Бхагавад-гита, 5.5)*⁵

⁵ «Воистину, мудрый, не делающий различий между этими двумя путями (*с̄ан̄к̄х̄йа-йоги* и *карма-йоги*), обладает подлинным знанием».

«Кто видит, что системы *сāṅkхйа* и йога — одно и то же, тот воистину зряч».

Одна личность пытается достичь конечной цели отсеиванием внешнего, а кто-то — исключением внутреннего: «это тело, это ум, это душа (*āтма*), затем Сверхдуша (*парамāтма*)», и далее. Весь поиск осуществляется внутри. Исключения производятся внутри. Вооружившись этим, он стремится достичь сердцевины. А другой, исключая элементы внешнего мира (землю, воду, огонь, воздух и эфир), пытается постичь Источник.

Такова *сāṅkхйа*: *нети, нети, нети* — «Это не то, это не то, это зависимое, это также зависимое, это не изначальное, не это, не это. Это все следствия. Что же тогда Причина?» Исследование посредством внешнего процесса есть *сāṅkхйа*, а внутренний процесс осуществляется через йогу — *пṛāṇāйāму, пратйāхāру, дхйāну, дхāрану, самāдхи*⁶. Таким образом через исключение следствий мы доходим до причины; от грубого мы устремляемся к тонкому и достигаем все более и более утонченных уровней по направлению к причине.

Таков путь *сāṅkхйи* и йоги. Но в начале «Шримад-Бхагаватам» Шукадева Госвами, разговаривающий с Парикшитом Махараджем, начинает свою речь со слов о том, что как *сāṅkхйа*, так и йога, а также *сва-дхарма-париництхайā* (исполнение предписанного Ведами долга), способны даровать нам освобождение, но существует нечто большее:

**этāвāн сāṅkхйа-йогāбхйāм
сва-дхарма-париництхайā
джанма-лāбхāх парах пумсāм
анте нāрāйāна-смṛтих**

(«Шримад-Бхагаватам», 2.1.6)⁷

Он утверждает: *этāвāн*, до сих пор нам говорили, что освобождение может быть достигнуто благодаря следованию этим путям: *сāṅkхйи*,

⁶ Управление дыханием, отстранение чувств от их объектов, сосредоточение, созерцание, полное погружение и сверхсознательное блаженство.

⁷ «Высшее совершенство человеческой жизни, которого можно достичь, либо познав природу материи и духа, либо овладев мистическими силами, либо в совершенстве исполняя предписанные обязанности, состоит в том, чтобы в конце жизни помнить о Личности Бога».

внешнего исключения, йоги, внутреннего исключения, а также — *сва-дхарма-париништхайā*, исполнения своего долга, как это предписано в Ведах. Выполнение своего предписанного долга без каких-либо определенных корыстных целей есть *нишкāма* (деятельность, свободная от личных желаний). *Шāстра* утверждает, что таков мой долг в моем нынешнем положении, и я выполняю его бескорыстно, не преследуя каких-либо определенных целей. Если я *брāхмаṇ*, мне говорится: «Ты должен совершать то-то и то-то», и я делаю это. Если я *кшатрий*, мой долг — охранять общественный порядок и сдерживать злодеев — таковы мои обязанности, и я исполняю их. Если я *ваиййā*, мне предписывается определенная деятельность. Так советует *шāстра*, поэтому я выполняю необходимые обязанности бескорыстно, т. е. без каких-либо особых целей или интересов, выполняю положенный мне долг.

Все эти три пути — *сāнхйā*, йога и исполнение предписанного Ведами долга — приводят нас к освобождению (*мукти*). Но: *джанма лāбхах парах пумсām анте нāрйāна-смртих* — после того как мы обретаем избавление от внешнего рабства, цель жизни заключается в памятовании о нашем Господе Нараяне, о Творце, и о наших взаимоотношениях с Ним. Мы должны выбраться из сетей, в которых запутались, а после освобождения из этого затруднительного положения мы должны обрести соответствующие для нас отношения с Изначальной Причиной. Кто мы в наших взаимоотношениях с Ним? Здесь начинается Бхагавата:

**этāвāн сāнхйā-йогāбхйām
сва-дхарма-париништхайā
джанма лāбхах парах пумсām
анте нāрйāна-смртих**

(«Шримад-Бхагаватам», 2.1.6)

Джанма-лāбхах означает осуществление цели нашего бытия, нашего рождения; *лāбхах* значит «обретение», «осуществление», «цель». В чем она состоит? *Анте нāрйāна-смртих*: наше соединение, наше воссоединение с Центром, Центром, приводящим в гармонию все, — такой должна быть наша цель. И «Бхагаватам» приходит, чтобы поведать нам об этом. Множество других *шāстр* являются, чтобы дать нам освобождение от внешнего рабства;

но посредством внутреннего развития, миновав пограничный уровень, мы получаем доступ в *паравйому*, особую область, Вайкунтху. То есть мы получаем визу: '*вираджā*', '*брахмалока*' *бхеди*' '*пара-вйома*' *пāйа*. Мы ловим поток, устремленный к Центру, — такова виза. *Сāнкхйа*, йога и *сва-дхарма-париництхайā* могут дать нам паспорт, позволяющий покинуть страну, где мы живем, но после этого, если мы желаем куда-то добраться, необходима виза.

Истинный вердикт любви

Согласно специалистам индийской медицины в теле присутствуют воздух, желчь и слизь, которые соответствуют воздуху, огню и воде, трем стихиям в эфире, влияющим на землю. Земля, главным образом, испытывает влияние воды, вода — жара, жар — воздуха, и все сталкиваются, борются в эфире. Такова природа материального мира. Также существует мир ума, проявление умственной энергии: «Я хочу это, я не хочу то; мне нравится это, мне неприятно то». Разум же дает указание уму: «Не принимай это, принимай то». И все это пребывает внутри *аханкāры*, материального эго. Выше этого — душа, переживающая все, хорошее или плохое. Она называется *пурущей*:

пурущаḥ сукха-дуḥкхāнам, бхоктртве хетур учйате

(*Бхагавад-гита*, 13.21)

«Установлено, что само обусловленное живое существо, сам *пуруща* ответственен за все переживания радости и горя, которые он испытывает в этом мире».

Таково различие между духом и материей. Материя, называемая *пракрти*, есть энергия, а душа, *пуруща*, переживает хорошее и плохое: она — индивидуальность, испытывающая плохое или хорошее, горе или счастье. Она представляет собой одну сущность, а то, что испытывается — другую:

кāрйа-кāраṇа-картртве, хетуḥ пракртир учйате

(*Бхагавад-гита*, 13.21)

«Несомненно, все действия в этом преходящем мире происходят благодаря неотъемлемому качеству господствующей материальной природы,

пракрти, которая ответственна как за причину (силу чувств), так и за следствие (материальное тело)».

Таким образом, вся деятельность, все движения, которые мы находим здесь, связаны с этой материальной энергией, а тот, кто все чувствует, познает, постигает — душа. Душа подобна глазу — оку, видящему все и вся.

В философии *сāṅkhya* эти взаимоотношения *пракрти* и *пуруци* сравниваются с отношениями слепого и безногого. Безногий может передвигаться, сидя на плечах слепого. Тот, кто двигается, (*пракрти*) — слеп, а безногий, находящийся на его плечах (*пуруца*), имеет глаза, чтобы смотреть, и может указывать направление. Душа — «безногая»: она не способна двигаться, но может видеть. Энергия — в распоряжении слепого, который может перемещаться туда и сюда; он может нести, но он слеп. Таким образом, душа — познающая, чувствующая, обладающая субъективным бытием, а энергетический аспект принадлежит силе, *пракрти*. Итак, существуют сила и сознание.

Мы столь сильно увлечены силой. Мы домогаемся только силы, энергии и забыли, что мы те, кто воспринимает эту силу! Этот «воспринимающий» поразителен: если мы попытаемся осознать наше собственное «я», то испытаем потрясение: «Что это? Вот какова моя природа! Я не имею ничего общего с этим миром смерти? Я могу существовать независимо от него? Неужели это так?»

После этого мы сможем постичь больше — понять, что существует Сверхдуша. В материальном мире есть множество различных уровней: царство огня, царство воды, царство воздуха. Все развивается от тонкого уровня к более грубым творениям, таким как камень или дерево. Подобно тому, как в материальном мире развитие происходит в таком направлении, в субъективном мире также происходит развитие, — но направленное ввысь: от души к Сверхдуше, затем к Сверх-Сверхдуше. Развитие происходит подобным образом, и оно бесконечно.

Мы *татастха*, пограничная энергия: наша душа пребывает в пограничном положении, между высшим и низшим, между тонким и грубым. Высшая обитель вечна, она *сат-чит-āнадам* — вечная, исполненная сознания и счастья. А здесь — *асат, ачит, нирāнанда*. Здесь всё *асат* —

мимолетное, ежеминутно умирающее; *ачит*, лишенное сознания; и *нирāнанда*, без чувства радости или счастья. Таковы основные свойства этого мира и мира высшего. И если мы желаем обрести связь с тем миром, нам говорят, что высочайшее положение там занимает бесконечная красота, любовь и восторг. Тот мир способен низойти к нам, и нас могут принять в него как одного из членов семьи самого Господа. Мы можем жить с Высшим Существом того мира как члены Его семьи! Махапрабху сказал нам, что это возможно, но только благодаря любви, а не знанию или какому-либо мистическому постижению. Нежностью и любовью мы можем привлечь Его настолько, что нас могут признать как члена семьи. Столь близкое к Нему положение! До такой степени это возможно.

В Бхагавад-гите Господь говорит:

тато мām таттвато джñāтвā, виñате тад-анантарам

(*Бхагавад-гита*, 18.55)

«Осознав Мое исключительное положение, они входят туда; то есть вступают в Мой личный особый круг, в Мою семью».

А «Бхагаватам» говорит:

...майātма-бхўйāйа ча калпате ваи

(«*Шримад-Бхагаватам*», 11.29.34)

«Они получают столь высокое признание, что обретают право вечно жить со Мною как Мои близкие. Если они самоотверженно предлагают себя, чтобы удовлетворить Меня, оставив все в стороне (*ананйā бхаджана*), если они стремятся только ко Мне и ни к кому больше, то таковым и будет их будущее».

мартйо йадā тйакта-самаста-кармā

ниведитātмā вичикйрщито ме

тадāмртатвам пратипадйāmāно

майātма-бхўйāйа ча калпате ваи

(«*Шримад-Бхагаватам*», 11.29.34)

Санатана Госвами исследовал, каково истинное значение этого выражения *ātма-бхўйāйа*: «Мои близкие», «они становятся Моими близкими». Что значит «близкие»? Он говорит, что это означает вхождение в

семью Господа, а «семья» подразумевает градацию: прислуга, друзья и их товарищи, те, кто испытывает сыновнюю любовь, опекуны и, наконец, высочайший круг — те, кто находится в супружеских взаимоотношениях с Господом.

От своего духовного брата Вайкханаса Махараджа, ученого *брāхма̄на* из Ориссы, я услышал рассказ об одном случае, произошедшем сравнительно недавно и связанном с храмом Господа Джаганнатха в Пури, где по традиции Господу не предлагали *кхечхурāнну* (*китри*).

Однажды магометане совершили набег на Ориссу, и одна девушка из царской семьи была похищена солдатами магометанского генерала, дабы служить для его услаждения. Позже он оставил пост, а та девушка была брошена на окраине некой деревни или города и там родила ребенка, который был великим преданным. То была необычная ситуация: девушка также была преданной, но по какой-то причине она должна была пережить столь ужасный опыт. Она родила ребенка, и он жил в предместьях того же селения. Став взрослым, он обычно готовил *китри*, то есть рис с бобами, доведенные в процессе варки до полужидкого состояния, и издалека предлагал Джаганнатху. Тронутый его преданностью, Джаганнатх приходил туда и принимал его подношение, это *китри*.

Однажды юноша, возможно, не успел предложить свое подношение вовремя. Джаганнатх принял *китри*, но времени до подношений в храме оставалось совсем немного. Поэтому, чтобы занять Свое место в храме, Ему пришлось бежать обратно, и немного этого *китри* осталось на Его устах. *Пāнд̄ы*, *пуджāри* (сословие священников), заметили: «Что это такое? Как это произошло? Мы считаем, что это неподобающее подношение для Джаганнатха. Как же тогда это оказалось на Его устах?» Они обратились к главе *пāнд̄*, и он тоже попытался установить причину происшедшего, но безрезультатно. Тогда о случившемся доложили царю, и он также стал выяснять: «Кто принес эту пищу и вымазал ею уста Джаганнатха?»

В конце концов был задержан священник, который служил в храме во время предложения пищи: «Это твоя вина! Ты служил в храме, когда Джаганнатху делали подношения. Каким образом эта нечистая пища попала на Его уста? Объясни, или будешь наказан!» Этот человек, будучи

невиновным, повторял: «Я ничего не знаю, я ничего не знаю!» Когда же священник должен был подвергнуться наказанию, Джаганнатх явился во сне царю, а также главному священнику: «Этот человек невиновен, оставьте его в покое. На окраине города живет Мой преданный. Он предложил Мне эту пищу, и Я принял ее. Но было уже поздно, и Мне пришлось поспешить обратно, чтобы занять Свое место в храме. По этой причине Мои уста остались неочищенными. Этого юношу зовут так-то. Он живет там-то; Он — Мой преданный, и Я принял там эту пищу».

Преданный же этот появился на свет в результате того, что принцесса была наложницей магометанина. Таким образом, *кришна-бхакти*, преданность Кришне, выше соблюдения формальностей, касающихся чистоты или нечистоты, основанных на каких бы то ни было мирских соображениях. Оно независимо.

Кришна-бхакти столь могущественно и не заботится ни о чем. Джаганнатх принимал подношения этого юноши, который считался человеком с наихудшей судьбой, ужасной судьбой. Принцессу захватил магометанин, и она родила сына — этого юношу. Поэтому он был «проклятием проклятой». Но его подношения столь привлекали Джаганнатха!

Итак, любовь удивительным образом выше всего, превосходит все. Махапрабху просил нас принять путь любви, что означает отдать свое сердце, свое «я». Это столь могущественно. Ничто другое не может привлечь Кришну. Он с огромной жадностью «вкушает» эту любовь, эту *прему*. Он живет этой *премой*. Он — Господь любви. Эта любовь обладает своим внутренним бытием — это внутреннее бытие каждого из нас. Господь — олицетворенная любовь, и в нас также живет ее отблеск. И, по принципу «одного поля ягода», любовь стремится к любви.

Однажды Махапрабху — это было в то время, когда Он победил и завоевал Кази, — вел группу *санкиртаны* и почувствовал большую усталость. Он пришел к Шридхару Пандиту, бедному *брахману*, зарабатывавшему средства на свое скудное существование продажей на рынке тарелочек из банановых листьев. У Шридхара Пандита имелся колодец, поблизости от которого лежал железный кувшин, которым он пользовался для

зачерпывания воды. Махапрабху стал пить, набирая воду из колодца этим сосудом. Все преданные запротестовали: «Что Ты делаешь? Этот кувшин все время лежит во дворе и очень грязен. Мы принесем Тебе чистый, чтобы Ты мог пить из него!» Махапрабху не обращал на них внимания и продолжал пить воду из того железного кувшина. Наконец Он отозвался: «Это кувшин Моего преданного Шридхара — это самая чистая вещь на свете».

В Бхагавад-гите Господь говорит:

**апи чет судурāчāро, бхаджате мām ананйа-бхāк
сāдхур эва са мантавайаḥ, самйаг вйавасито хи саḥ**

(Бхагавад-гита, 9.30)

«Если человек, будучи чистым преданным, почитающим исключительно Меня, оставив все прочие стремления, основанные на эксплуатации и отречении, совершает пусть даже отвратительный поступок, его следует считать святым. Он абсолютно чист, поскольку его стремления полностью направлены на удовлетворение Моих интересов, и он утвердился в этой решимости».

Так происходит потому, что тот, кто по-настоящему предался Кришне, принимается Им как Его собственность, и такую предавшуюся душу никогда нельзя считать нечистой, преступником. Итак, что такое *бхаджана*? Это дело сердца, а не какая-то формальность. В преданности Кришне, *криṣṇа-бхакти*, единственное, что принимается в расчет, — это посвящение сердца. Кришна хочет этого, а не соблюдения каких-либо внешних правил цивилизованного или нецивилизованного мира.

В случае с Господом Рамачандрой мы также видим, что хотя, согласно высочайшим соображениям, Он — владыка нравственных законов, *нйити*, Он не смог удержаться от предложенных с преданностью подношений «неприкасаемой» женщины. И это произошло после того, как она уже вкусила сама, после того, как она приняла сладости. Она сохранила для Рамы самое, по ее мнению, вкусное, и Он принял это.

Был другой случай, произошедший в доме Видуры. В то время как Видура вышел собирать подаяние, в его доме неожиданно появился как гость Кришна. Жена Видуры приняла Его, но предложить было нечего — только несколько бананов. Поэтому, любезно усадив Кришну, она предложила их

Ему. Из-за неожиданного прихода Кришны она была столь взволнована, радость так переполняла ее, что она выбрасывала фрукты и подавала Ему кожуру. И Он вкушал это.

В тот самый момент пришли Нарада и Видура. Видура воскликнул:

— Что ты делаешь? Ты отбрасываешь фрукты в сторону и предлагаешь моему Господу кожуру!

Однако Нарада заступился за нее:

— Она взволнована, но Тот, Кто вкушает, совсем не обеспокоен! Кто-то может подумать, что Ему следует сказать: «Дай же Мне фрукты! Зачем ты подаешь Мне кожуру?» Но Он вкушает совершенно спокойно.

Тогда Кришна ответил:

— Я ем не фрукты и не кожуру, но преданность! Я принимаю ее преданность. Нарада! Ни кожура, ни фрукты не могут удовлетворить Меня. Я не нуждаюсь ни в том, ни в другом. Но Я принимаю преданность.

патраṁ пушпаṁ пхалаṁ тойаṁ

йо ме бхактйā прайаччхати

тад ахаṁ бхактй-упахртам

аśнāми прайатātманаḥ

(Бхагавад-гита, 9.26)⁸

Господь говорит: «Я вкушаю всю ту пищу, которая предлагается Мне; но в действительности Я принимаю не сами продукты, а скорее намерение, стоящее за подношением, идеал. Меня интересует сама суть, а никак не внешнее зрелище. Я живу во внутреннем мире. Также и с пищей: Меня интересует именно внутренняя сущность, а не внешний вид».

Поэтому сказано: *бхāва-грāхй-джанāрданаḥ* — «Господь Джанардана (Кришна) видит чувство преданности». Преданность не печется об обычных правилах и предписаниях этого материального мира. Тем не менее нам, в нашем низком положении, советуют следовать *арчане*, и, в зависимости от нашего уровня осознания, мы предлагаем Господу то, что считаем чистым, а нечистое отвергаем. На предварительной ступени это необходимо для

⁸ «Если преданный от всего сердца предложит Мне с преданностью лист, цветок, плод или воду, Я непременно приму его подношение».

нашего блага. Но по мере нашего продвижения эти внешние соображения отбрасываются, а внутренние начинают приобретать все большее и большее значение.

Вспоминается другая история, иллюстрирующая это. Враджен Сил был значительным ученым Бенгалии — столь выдающимся ученым философом, что однажды, после того как он прочел лекцию на Всемирной философской конференции в Риме, председатель собрания сказал ему: «Я считаю вас Аристотелем!» Его почтили как Аристотеля — таким он был ученым человеком!

Он учился в шотландском церковном колледже в Калькутте и однажды сдавал там экзамены. В зале для проведения экзаменов ему выдали вопросы и бумагу, он начал писать ответы. Вопросов было много, но ответ на один конкретный вопрос так захватил его, что он забыл обо всем прочем. Он столь глубоко погрузился в написание ответа на единственный вопрос, что потратил на него все время, проигнорировав остальные. Когда прозвенел звонок, время экзамена истекло, он пришел в замешательство: что делать? Он занимался только одним вопросом. Тем не менее, он отдал свои листы и ушел.

Он был самым выдающимся студентом колледжа, но думал, что, скорее всего, в списках успешно сдавших экзамен его имени не будет, так как из, возможно, пяти-шести вопросов у него был ответ лишь на один. И все же он тайком приходил посмотреть, не вывешен ли список успешно сдавших экзамен. В одно из посещений он обнаружил, что его имя стояло во главе списка! Он был поражен: «Этого не может быть! Я ответил лишь на один вопрос и оказался во главе списка. Как это возможно?» Поэтому он обратился к профессору:

— Сэр, я ответил только на один вопрос. Как это возможно, что вы присудили мне первое место?

— Эх, мистер Сил! Вы дали ответ ученого-исследователя, а не обычного студента. Поэтому я присудил вам первое место!

Итак, это напоминает *рāга-маргу*, в которой полностью игнорируется все формальное, а выделяется суть. Хотя по правилам г-н Сил должен был оказаться в рядах худших из провалившихся, профессор оказался смелым

судьей и решил: «Его ответ всего лишь на один вопрос, но столь высокого качества! Этого студента никак нельзя признать провалившимся». Соответственно, ему было присуждено самое высокое место.

Такова любовь: в своем истинном вердикте она не заботится о соблюдении никаких формальностей.

Часть вторая. Путь домой

Заблуждение, божественность и истинный преданный

Преданный: Махарадж, если преданный падает и теряет связь с Божественным, хуже ли это, чем когда он становится *сахаджией*?

Шрила Гуру Махарадж: Кто лучше — бедняк или вор? У одного были деньги, но он их потерял. Другой, совершая зло, делает вид, что обладает богатством. Человек, утративший связь, может вскоре вновь восстановить ее, но *сахаджийā* означает: либо личность, имевшая подлинную связь с Истиной, утратила ее, а затем избрала ложный путь, либо она уже следует по неверному пути. Так какое же положение лучше: не обрести истинного, или обрести ложное? Что предпочтительнее?

В Шримад Бхагавад-гите говорится, что в *тамо-гу́не*, самом низком из всех состояний, «А» принимается за «Б»⁹. В *раджо-гу́не* присутствует сомнение: может быть, истинно это, а может быть, другое. В этом случае невозможно установить, где истина; но думать, что «А» есть «Б», а «Б» есть «А» — наихудшая разновидность заблуждения. Они заблуждаются; *сахаджийā* значит «заблудший». Они принимают материю за сознание, поэтому их положение более пагубно, чем положение тех, кто ничего не имеет, или тех, кто утратил связь с подлинным. Подобным же образом, заключения *майāvādī*, полагающих, что «слияние» с лишенным образа Брахманом — высочайшая цель, более опасны, поскольку «полуправда хуже лжи».

**се ду'йер мадхйе вишайй табу бхāло
майāvадī-санга нāхи мāги кона кāла**

(«Шаранагати», 27.3)¹⁰

⁹ *Тамас тв аджйāна-джам виддхи, моханам сарва-дехинām* — «Бхарата, знай, что гуна невежества порождена тьмой и вводит в заблуждение все живые существа» (Бхагавад-гита, 14.8).

¹⁰ «Из этих двух категорий неверующих обыватель лучше, чем *майāvādī*, имперсоналист» (Шрила Бхактивинод Тхакур).

Общение с теми, кто полностью погружен в услаждение чувств, никогда не сможет причинить столько вреда нашему духовному благополучию, как общество имперсоналиста.

Если один признает: «У меня нет денег», а другой, в действительности также их не имеющий, демонстрирует некую фальшивую валюту со словами: «Вот деньги!», то его положение хуже, ибо он обманывает.

Поэтому стать *сахаджией* — хуже. Он обманут, его внимание пленила, поглотила ложная концепция. Некто имел когда-то определенное понимание, но утратил связь с этим. Однако он может снова легко восстановить свою связь. Но другой очарован ложной концепцией, поэтому убедить его в истине трудней, так как ум его одержим и пленен заблуждением. Первый человек не занят. Он потерял занятие, которое у него было. Но второй — перепутал одно с другим. Он принимает материю за божественное, а это хуже.

Однажды в детстве от моего школьного учителя я услышал такой пример. Он рассказал об одной музыкальной школе в Америке. Желающие учиться в ней — те, у кого уже есть какие-либо познания в музыке, — должны платить вдвое больше обычного. Однако не имеющие музыкальных знаний вносят стандартную плату. Так как они ничего не знают, научить их будет легко. Но другим, владеющим какими-то познаниями в музыке, нужно платить вдвойне, поскольку вначале им необходимо забыть все, что они изучили ранее. Лишь после этого им будет позволено начать правильное обучение. Сначала необходимо научить их забыть прежние предрассудки, свое неправильное понимание музыкальной науки. Поэтому для них назначена двойная плата.

Здесь мы видим нечто подобное. В одном случае *бхакти*, преданности, нет, в другом же человеком завладевает нечто, не являющееся преданностью. Это подделка, и что еще хуже, — это оскорбительно. Прабхупада Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур сказал, что это *ванчанам*, насмешка над преданными — Махапрабху, Рупой, Санатаной. Это насмехательство над ними, потому что в этом случае перепутано, что есть *према*, а что — *кāма*. Они находятся на разных полюсах, и принимать *кāму*

под именем *премы* не только гнусно и пагубно для кого бы то ни было, — это отравляет все вокруг. Поэтому Шрила Бхактивинод Тхакур говорит:

**кāме преме декхо бхāи, лакшанете бхеда нāи,
табу кāма 'према' нāхи хой,
туми та' бариле кāма, митхйā тāхе 'према'-нāма
āропиле кисе шубха хой
кено мана, кāмере нāчāо према прāйа
чарма-мāмсамайа-кāма, джада-сукха абирāма,
джада-бишайете садā дхāй**

(«Кальяна-калпатару», 18,19)

«Брат мой, обрати на это внимание: признаки любви и похоти могут показаться схожими. Тем не менее, похоть — не любовь. Но ты принял похоть за любовь. И если ты утверждаешь, что это *према*, то этим лишь обманываешь себя. Так, ошибочно считая одно другим, ты никогда не обретешь ничего благоприятного. Похоть связана с плотью и кровью, тогда как любовь занимает высочайшее положение в духовном бытии».

Они противоположны, подобно Южному и Северному полюсам. Одна связана с этим телом, другая — со Сверхдушой. Между ними — безмерная пропасть! Существует океан самопосвящения, и наивысший уровень этого самопосвящения — *гопй-према*. Она существует только там, где Кришна, а здесь — лишь подделка.

коṭи-мукта-мадхйе 'дурлабха' эка крщна-бхакта

(«Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лила, 19.148)

«Среди многих миллионов освобожденных личностей очень трудно найти чистого преданного Кришны».

Мы должны учитывать все это. Такое самопосвящение возможно только на высочайшем уровне духовного бытия, никоим образом не связанном с плотью и кровью. Оно никак не связано с телом.

Самое омерзительное — это когда некто играет роль Кришны, а женщина — роль *гопй*. Они соединяются и так наслаждаются. Считать одно другим — возмутительно. Для любого добродетельного человека это

отвратительно. Что же говорить о высочайших преданных — даже обычному порядочному человеку ненавистны подобные вещи.

Нам открыты ступени:

**адау і́раддхā татах сādху-саṅго 'тха бхаджана-крийā
тато 'нартха-ниврғтих сйāt тато ництхā ручис татах**

(«Шри Бхакти-расамрита-синдху», 1.4.15)¹¹

Вначале вера, затем — общение с преданными, погружение в служение, искоренение недостатков, обретение стойкости в преданности, духовный вкус, твердая привязанность, духовное чувство и чистая любовь к Кришне. Таковы ступени.

И с другой точки зрения:

ваикунтхера пртхивй-āди сакала чинмайā

(«Шри Чайтанья-чаритамрита», Ади-лила, 5.53)

«Земля, огонь, вода, воздух и эфир Вайкунтхи всецело духовны».

Мы всегда должны помнить: «Я порождение *та́стха-і́акти*, пограничной силы, — там я родился и должен быть принят превосходящей меня *сварūпа-і́акти*. Там земля более высокого порядка, нежели та, из которой создан я сам. Земля, воздух, вода, деревья, птицы — всё там выше меня. И неужели я вступлю туда?» Это не что-то незначительное, не что-то легкое. Это не во власти человека, который хочет отправиться и войти туда, — он не сможет этого сделать. Наоборот, это полностью зависит от милости тех, кто выше него: *гуру-крпы*, *ваицнава-крпы*.

Мы должны ступать по этой земле своими головами, а не ногами. Все — Гуру: земля — Гуру, все окружающее — Гуру. Все выше нас. Я создан из более низкого материала, а тот мир — из более высокой субстанции, поэтому я не могу войти туда по своей «сладостной» воле. Двигаться в этом направлении до уровня *мукти*, освобождения, может быть и легко, но после этого нас может поднять лишь их милосердие. Вступление в то царство — не

¹¹ «[Существуют разные стадии проявления *премы*, божественной любви:] Сначала *і́раддхā*, то есть вера; затем *сādху-саṅга*, или общение со святыми; после этого *бхаджана-крийā*, или духовная практика; затем *āнартха-ниврғтти*, то есть прекращение оскорблений или устранение препятствий; затем *ництхā* — устойчивость, за которой идет *ручи* — вкус».

вопрос права. Лишь абсолютная стопроцентная милость чада той земли может поднять нас туда. Подобно тому, как в суде некто выступает как поручитель субъекта, за меня должен взять ответственность посланник той земли, и на его риск я смогу пройти. Вайшнав и Гуру — дети той земли — пойдут на риск и приведут меня туда. Поэтому, без их милости, *ващиңава-крпы, гуру-крпы, бхāгавата-крпы*, мы не можем вступить туда.

Никакого права — только милость. Эта милость может привести меня туда. Мы не имеем прав. Я дитя пограничной силы, а все существующее там создано из материала более возвышенного, нежели мое бытие. Я существую как индивидуальность, там так же все личности, обладающие индивидуальностью, но все они принадлежат к более высокой сфере бытия, чем я. Как же тогда эта личность может стоять на их головах? Только для служения им. Иначе, это невообразимо и невозможно. Даже принять этот принцип в высшей степени сложно, — что же говорить о том, чтобы войти туда:

**бахӯнāм джанманāм анте, джñāнавāн мām прападйате
вāsудеваḥ сарвам ити, са махātмā судурлабхаḥ**

(Бхагавад-гита, 7.19)

«После многих рождений тот, кто на самом деле обладает знанием, предается Мне (Васудеве), осознав, что Я источник и суть всего сущего. Такая великая душа встречается чрезвычайно редко».

А «Шримад-Бхагаватам» утверждает:

**муктāнāм апи сиддхāнāм нārāйāṇа-парāйāṇаḥ
судурлабхаḥ праñāнтātмā котищв апи махā-муне**

(«Шримад-Бхагаватам», 6.14.5)

«Великий мудрец, из многих миллионов свободных от неведения душ, а также из многих миллионов *сиддх*, почти достигших совершенства, едва ли найдется один чистый преданный Нараяны. Лишь такой преданный пребывает в духовном мире и полностью удовлетворен и умиротворен».

Думать об этом легко, но достичь этого трудно! Никакие права там не могут быть установлены. Наша возможность вступить туда — не вопрос права, поэтому искатель справедливости потерпит полный крах. Мы должны

быть готовы «рисковать всем без надежды на выигрыш». Но если мы каким-либо образом сможем попасть туда, то «выиграем всё, ничем не рискуя!»

Стать подлинным вайшнавом почти невозможно. Лишь благодаря милости того мира мы сможем отправиться туда. Со своей стороны мы ничего не можем сделать. Только с полным самопреданием, полным самозабвением, полным посвящением себя интересам того мира мы можем надеяться быть принятыми туда:

**ваикунṭхера пртхивй-āди сакала чинмайа
мāйика бхūтера татхи джанма нāхи хайа**

(«Шри Чайтанья-чаритамрита», Ади-лила, 5.53)

«Земля, вода, огонь, воздух и эфир Вайкунтхи всецело духовны. Там не существует стихий материальной природы».

Свойство преданности Уддхавы таково, что он молится: «Если я смогу стать там лианой, то буду считать, что моя удачливость достигла высочайшей степени»¹². Во Вриндаване лиана обладает столь большой ценностью, что Уддхава, о котором Господь говорит: «Ты — Мой самый дорогой преданный. Я люблю тебя даже больше, чем самого Себя»¹³, жаждет обрести рождение, которое даст ему подобное положение там. Это не просто преувеличение. Если Уддхава стремится стать кустом, любой травинкой там, то в каком же качестве должны готовиться вступить туда мы? Следует ли мне перепрыгнуть через голову Уддхавы? Насколько же более высокой должна быть концепция того мира!

Сахаджи же — насмешники! Они думают, что при помощи имитации здесь, в сфере плоти и крови, они достигнут той реальности. Они — худшие враги, поскольку таким подражательством не только сами катятся в ад, но и увлекают туда многих других. Они не осознают истины: не понимают, что есть что. Поэтому в обществе они вызывают ненависть — обычная публика ненавидит их, этих «*бāбāджī*».

Нам же необходимо довериться нашему Гуру Махараджу, который сказал: «Таково мое несчастье. В этой *враджа-маңдале* я не смог найти ни одного вайшнава». Прижимая руку ко лбу, он произнес: «Моя неудача в том, что я не смог найти ни одного вайшнава в этом великом святом месте, *враджа-маңдале*». Таким было его заключение.

¹² *Āsām aho caraṇa-reṇu-dжуṣāṃ ahaṃ sīāṃ / vṛndāване ким апи гулма-латауцадхīnām // йā дустīаджам сва-джанам āṛīa-патхам ча хитвā / бхеджур мукунда-падавīm ірүтибхир вимṛгīām* — «Гопī Вриндавана отреклись от общества своих мужей, сыновей и других членов семей, от чего очень трудно отказаться, тем самым сойдя с пути целомудрия, чтобы укрыться у лотосоподобных стоп Мукунды, Кришны, единственной цели ведического знания. Пусть же посчастливится мне стать одним из кустарников, лиан или трав во Вриндаване, которые *гопī*, топча, благословляют пылью со своих лотосоподобных стоп» («Шримад-Бхагаватам», 10.47.61).

¹³ *Na tatkhā me priyātamā / ātma-йонир на śaṅкараḥ // na ча saṅкараṇo на ірīṛ / naivātmaṃ ча йатхā бхавān* — «Мой дорогой Уддхава, ни Господь Брахма, ни Господь Шива, ни Господь Санкаршана, ни богини процветания, ни даже Я сам не дороги Мне, как ты» («Шримад-Бхагаватам», 11.14.15).

По завершении *враджа-мандала-парикрамы* он сказал об одном *бāбāджī*, получившем всеобщее признание как лучший из *сахаджийā-«вайшнавов»*, их глава: «Он *канищṭха-адхикārī*. Его можно считать начинающим, принятым в класс для малышей». Тот человек единодушно почитался как *сиддха-бāбāджī*, достигший наивысшего положения среди них, но Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Тхакур сказал: «Он имеет доступ в начальную школу». Он заявил это в письменном виде в газете «Гаудия-патрика». Мы воспитаны подобным образом и приняли это сознательно, не со слепой верой. Он объяснял нам, что есть что; мы пытались следовать его указаниям и также пришли к подобным заключениям.

Шаг за шагом мы должны продвигаться к высочайшей точке. Это не плод воображения, не имитация. Подражание хуже всего. Она отвратительна, мерзка. Если мы выдаем эту плотскую связь с телом и умом за высочайшую любовь, то это самое омерзительное, что только может быть. Мы должны с предельной решимостью и всеми силами стараться избегать этого.

Шрила Кавирадж Госвами описывает: *вайкуṅṭхера прṭхивī-āди сакала чинмайā* — стихии мира Вайкунтхи всецело духовны, и научное исследование той земли возможно только при помощи духовного видения. Мы должны осознать, почему это истинно. А для этого мы должны сначала понять, что такое область *татāстха*, что есть Вираджа и что есть Брахмалока.

Однако мы в столь материалистичном положении, что не можем осознать даже такую, менее возвышенную последовательность:

**индрийāṇи парāṇī āхур, индрийебхйāх парāм манах
манасас ту парā буддхир, буддхер йāх паратас ту сах**

(*Бхагавад-гита*, 3.42)¹⁴

Что есть наша душа? Мы не способны проследить, не в силах понять, что представляет собой наша собственная душа! Существует мир: мы сознаем его, воспринимаем его посредством своих чувств, поэтому их

¹⁴ «Мудрые утверждают, что чувства выше материи [объектов чувств], ум выше чувств, разум выше ума, а то, что превосходит даже разум, — сама душа».

положение выше. Ум получает опыт мира посредством чувств; выше ума находится наша внутренняя способность суждения, а выше нее пребывает сама душа. Затем мы приближаемся к области Сверхдуши: через Вираджу, Брахмалоку мы, в конце концов, достигаем Вайкунтхи. Необходимо пройти множество уровней. Но кто должен их пройти? Наша собственная душа, однако мы не способны даже обнаружить ее! Мы далеки от подобного понимания. Наше положение безнадежно, но мы утверждаем, что высочайшее осознание мира Параматмы достигнуто нами! Это глупо.

Вначале мы должны почувствовать свою собственную душу, каково наше подлинное бытие и индивидуальность в духовной сфере. Затем этой душе нужно будет продвигаться все выше и выше — она должна совершать свое восхождение, проходя все более и более высокие уровни. Но в первую очередь она должна соприкоснуться со своей собственной индивидуальностью.

Сахаджиев, имитаторов, следует рассматривать как врагов. Подобно Квислингу¹⁵, они — *джана-иатру*, враги, появляющиеся дома, внутренние враги. Такого рода имитация — наихудшая. Обыкновенная имитация может быть плоха, но подделка высочайшей реальности совершенно отвратительна. Она должна быть отвергнута, потому что здесь Наивысшее эксплуатируется столь низменным, подлым образом. Такова *сахаджийā*.

Мы не в состоянии увидеть собственную душу! Таково наше положение. Погруженные в грубую эксплуатацию, мы даже не можем знать, что представляет собой наш ум, из какой субстанции он создан. Тогда как же можно понять, что такое разум, *буддхи*, — способность суждения, которой мы наделены, или находящаяся за пределами этого душа, или, наконец, царство Сверхдуши? Но мы живем в этом материальном мире и воображаем: «Я обрел Господа моих грез!»

Трансцендентное знание

¹⁵ Видкун Квислинг (18 июля 1887 года — 24 октября 1945 года) — коллаборационист, норвежский политик, нацист. С февраля 1942 года до конца Второй мировой войны занимал пост министра-президента оккупированной Норвегии. Состоял в сговоре с врагом, нацистскими оккупационными войсками. После войны Квислинг был расстрелян по обвинению в государственной измене. Имя Квислинга стало символом предательства.

Иногда мы можем впасть в заблуждение, считать, что мы не должны изучать книги, посвященные преданности, полагая: «Анализировать, узнавать — это не преданность. В этом нет необходимости. Это знание, *джн̄ана*, а оно противостоит преданности». Размышляя подобным образом, мы будем продолжать воспевать Святое Имя и, когда бы ни давались какие-либо объяснения учения о преданности, будем стараться избегать их. Но подобное настроение не всегда наилучшее, поскольку, слушая из надлежащего источника, мы обретем такого рода знание, которое станет импульсом для продвижения в *с̄адхане*.

В «Шри Чайтанья-чаритамрите» Шрила Кришнадас Кавирадж Госвами говорит: *сиддх̄анта балий̄а* — мы должны обсуждать *сиддх̄анту* (совершенные заключения преданности)¹⁶. Санатана Госвами — *ācārya сиддх̄анты*.

Кто-то может сказать: «Какая необходимость в знании *сиддх̄анты* — о том, что есть что? Я буду продолжать воспевать Имя, а где бы ни проходили занятия, на которых объясняют “Шримад-Бхагаватам” и “Шри Чайтанья-чаритамриту”, я буду избегать их. Это все знание: *джн̄ане прай̄асам удап̄асйа* — “Следует полностью оставить ненужные устремления к обретению знания через обсуждение истин эмпирической философии”» («Шримад-Бхагаватам», 10.14.3).

Но слово «*джн̄ана*», упоминаемое в этом стихе, не относится к тому виду знания, который дает нам истинное понимание, кто есть преданный и кто такой Господь. Это знание с внешней точки зрения кажется подобным *джн̄ане*, но если оно приходит из подлинного источника, оно другого типа, иной сущности.

Предостережение по поводу *джн̄аны* дается, потому что кто угодно может давать какого угодно рода толкования священных писаний. Это не значит, что мы должны пытаться узнать все и вся: что если где-то что-то говорят, мы тут же побежим туда, чтобы узнать что-нибудь. Но когда через

¹⁶ *Сиддх̄анта балий̄а читте н̄а кара аласа / их̄а ха-ите к̄рице л̄аге суд̄рдха м̄анаса* — «Искренний ученик не сочтет подобные обсуждения *сиддх̄анты* пустыми препирательствами и не обойдет их вниманием, ибо они укрепляют разум. Благодаря им развивается привязанность к Шри Кришне» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Ади-лила, 2.117).

подлинного представителя духовного мира, который выше нас, нисходит какое-то откровение, мы должны быть очень искренними, чтобы услышать. Это укрепит наше положение и поможет нам продвигаться вперед, развиваться в *сāдхане*.

Мы не должны вместе со «знанием» отвергать *сиддхāнту*: кто такой Кришна, почему Он Сваям Бхагаван; кто такой Нараяна; где находятся двадцать четыре слоя неверных представлений¹⁷; где находится Вайкунтха, Голока; кто такой Баладева; что представляют собой все разнообразные *расы*. Если я говорю: «Нет, это все *джñāна* — отвергните ее и примите Имя», это будет глупостью. Подобное следует рассматривать как леность или праздность. Мы должны приглашать то знание, которое усилит, углубит нашу веру. Подобные обсуждения нужно приветствовать. Сам Господь говорит:

**мач-читтā мад-гата-прāṇā, бодхайантаḥ параспарам
катхайантаḥ ча мām нитйām туṣṭйанти ча раманти ча**

(Бхагавад-гита, 10.9)

¹⁷ Двадцать четыре элемента, покрывающие *баддха-дживу* (порабощенную душу).

«Мысли Моих чистых преданных сосредоточены на Мне, их жизни полностью посвящены служению Мне. Они обретают великое удовлетворение и блаженство, постоянно просвещая друг друга и беседуя обо Мне».

Таким образом, беседовать о Господе с различных позиций в обществе *сāдху* — это не «знание», которое следует отвергнуть, — напротив, оно должно спонтанно и естественным образом поддерживаться. Это называется *иштха-гоштхи*. *Гоштхи* значит «союз», а *иштха* — «желанное общество». Мы должны беседовать о Боге в таком обществе. Это необходимая составляющая преданности.

С пробуждением *бхāва-бхакти* (истинного чувства преданности) самопроизвольно приходит следующее:

кṣāнтир авйартха-кāлатвам̐ вирактир мāна-шūнйатā

āpā-бандхаḥ самуткантхā нāма-гāне садā ручиḥ

āsактис тад-гуṇākхйāне претис тад васати-стхале

итйāдайо ’нубхāвāḥ сйур джāта-бхāvāнкуре джане

(«Шри Бхакти-расамрита-синдху», 1.3.25,26)

«Когда семя упоительного чувства к Кришне приносит плоды в сердце преданного, в его поведении естественным образом обнаруживаются следующие признаки: он проявляет терпение, не желает тратить время попусту, отрешен от мирского, свободен от гордыни; он живет, исполненный надежды, всегда жаждет служить, постоянно ощущает вкус к воспеванию Имени Господа, любит беседы о божественных качествах Господа и Его святую обитель. Эти девять вторичных признаков упоительной любви называются *анубхāвами*».

Если *сāдху* спонтанно, из естественной потребности, описывает множество качеств Кришны, а мы уходим, теряя благо, которое это может даровать, — это самоубийственно. Напротив, нам необходима привязанность к этому, *āsактиḥ*. «Через этого представителя духовного мира раскрываются достоинства Кришны. Я должен постараться услышать об этом». А иначе для чего были созданы уши? Они были созданы лишь для того, чтобы принимать

вести о Господе! Уши и мозг были сотворены лишь для этой цели, поэтому они должны осуществить свое предназначение в *кṛṣṇа-катхе*, *хари-катхе*.

Какова цель Гиты, «Бхагаваты»? Что такое *māyā*? Что есть *сварūпа-йакти*? Каково истинное знание, а какое знание неправильно, мнимо? Нам нужно в определенной степени знать все это, потому что отвержение нежелательного и принятие желательного предполагают определенного рода знание на каждой ступени нашего продвижения.

Таким образом, *джнāне прайāсам удапāсиа*, оставить бесплодный поиск знания не означает, что мы не должны беседовать друг с другом о Кришне или убегать, когда *сāдху* дает объяснения *нāмы*, *рūпы*, *гўны* и *лīлы* (имен, форм, качеств и игр) Господа. Ничего подобного! *Джнāна* в употребляемом здесь смысле означает учения *сāнкхйи* Капилы-атеиста, школ Патанджали (йога), Джаймини (*карма-мимамса*), буддийской школы и т. п. Совет избегать их предназначен для начинающего, но проповеднику необходимо будет знакомиться со всеми этими учениями, чтобы сокрушать их.

Также *джнāна*, необходимое знание, иногда может прийти изнутри. Существует такая стадия преданности, на которой необходимое знание приходит изнутри, само собой. Есть ступень *бхакти*, где все происходит через откровение: понимание может прийти через откровение. Иногда знание преданности может придти к нам безо всякого изучения, дарованное изнутри *чаитйа-гуру* (Господом, как нашим внутренним руководителем). Но обычно оно появляется благодаря слушанию того, что нисходит с уст преданных.

Таким образом, концепция Кришны во Вриндаване не лишена *чит*, знания. *Чит* означает *четана*, то есть «сознание», «способность знать». Здесь нет нужды в великолепии и благоговении, царящих на Вайкунтхе. Но когда *āнанда* (радость, восторг) берет верх над *чит*, тогда рекомендуется: «Не следуй по пути знания». Существует *сат-чит-āнандам* (вечность, знание и блаженство), и с помощью *чит*, способности познавать и понимать, мы не можем достичь всего. Но благодаря служению к нам само собой приходит все. Служение также сопряжено со знанием, включает в себя область знания, но оно развивается непроизвольно.

Сладчайшая борьба

Преданный: Шрила Гуру Махарадж, мне однажды сказали, что если человек не борется, практикуя Кришна-сознание, то это плохо. Должна ли борьба быть условием для каждого стремящегося достичь Кришна-сознания?

Шрила Гуру Махарадж: Когда преданный пытается одержать верх над своими чувствами, когда он старается преодолеть влияние *кāмы*, *кродхи*, *лобхи*, *мохи*, *мады* и *мāтсарйи* (похоти, гнева, жадности, безумия, заблуждения и зависти), в этом случае он не может уклониться от борьбы. Развитие означает борьбу различного рода, и она происходит на уровне *мāдхйама-адхикāры* (средней ступени). Обычно данная стадия — это время трудностей. В случае *канищтха-адхикāры*, на низшей ступени, человека не интересует степень его продвижения — обретает ли он преданность или нет: с умиротворенным умом он занимается *арчаной* (поклонением Божеству) или любой другой деятельностью, составляющей его служение. Но когда наступает стадия *мāдхйама-адхикāры*, в его жизни начинается настоящая борьба. Ему приходится регулировать множество вещей, *лаукикй вайдхикй вāпи*, относящихся не только к его жизни в преданности согласно указаниям писаний (*ваидхикй*), но также касающихся его общественного положения (*лаукикй*), повседневных занятий, конфликтов, отношений с обществом, образования.

Обычно на этой ступени появляется склонность проповедовать: он хочет напрячь свои силы, чтобы постараться устранить трудности с окружением и обратить его на свою сторону. Жизнь *мāдхйама-адхикāрй* — это жизнь в борьбе. Когда же он достигает уровня *уттама-адхикāры* (высшей ступени осознания), его жизнь становится до некоторой степени умиротворенной. Он успокаивается, видя, что все везде идет хорошо, в соответствии с волей Кришны. Он может без труда узреть волю Кришны, а также Его присутствие за всеми событиями. Поэтому ему нет нужды проявлять большую активность или участвовать в какой-либо борьбе:

сарва-бхўтешу йах паийед бхагавад-бхāвам āтманах

бхўтāни бхагаватй āтманй эща бхāгаватоттамах

(«Шримад-Бхагаватам», 11.2.45)

«Тот, кто пребывает на высочайшем уровне преданного служения (*уттама-бхāгавата*), во всем видит Душу всех душ, Высшую Личность, Шри Кришну. Он видит все в связи с Всевышним и осознает, что все сущее вечно пребывает в Господе».

Но тому, кто находится в сфере неведения, заблуждения, необходимо обрести гармонию, поскольку он видит два начала: *мāйу* (иллюзию) и *йīшвару* (присутствие Господа). Он хочет утвердить Ишвару — Бога, набожность, богосознание и старается изо всех сил избавиться от заблуждения. Таким образом, *мāдхйама-адхикāра* — период борьбы; она относится к стадии *сāдхана-дайīи*, стадии практики.

Вначале душа в результате *сукрти*, духовной удачи, пришедшей благодаря преданному служению, совершенному сознательно или неосознанно, обретает *йраддху*, божественную веру; затем *сāдху-санга* — человек находит общество истинных преданных. Это стадия слушания — *йравана-дайīā*; потом наступает *вараṇа-дайīā* — человек принимает принципы, учение, путь преданности, а уже после приходит *сāдхана-дайīā*, стадия практики, исполненная борьбы. Далее, на стадии *āпана-дайīи*, стадии развитого осознания, преданный ощущает умиротворение в *бхāва-бхакти*, первом раскрытии бутона божественной любви, которое на стадии *прапанна-дайīи*, полного самопредания, становится *према-бхакти*, чистой любовью к Богу.

Когда душа уже участвует в *лīле*, трансцендентных деяниях, снова имеет место борьба, но уже иного рода. Во Врадже, Вриндаване, тоже существует соперничество, борьба. Яшода думает: «Как уследить за этим непослушным ребенком? Я не в состоянии сделать это — мне с Ним не справиться!» Таким образом, там также происходит борьба. Но она порождена *йога-майей* — она в сфере *према-бхакти*, *ахи бхāвати премнā*, и по своей природе динамична, а не статична. В сфере, которая динамична, должна быть борьба; в мире *лīлы* она присутствует в той или иной форме как соперничество.

В *саххйа-расе* есть игра, в которой участвуют две группы: на одной стороне Кришна, на другой — Баларама, и каждый хочет одержать верх. Это тоже борьба, но абсолютно другого рода: это трансцендентная игра.

В *мадхура-расе* также имеется несколько групп: группа Радхарани, группа Чандравали и множество других. И служанки каждой из групп должны идти на ухищрения ради достижения собственных интересов, интересов своей госпожи.

Таким образом, активность предполагает определенного вида борьбу — сладостную борьбу. В этом мире тоже существует борьба, но она горька на вкус. Когда нам приходится бороться, чтобы устранить неведение и привлечь истинное знание, проделать путь от заблуждения к чистому знанию, то вначале эта борьба очень горька. Она не только лишена вкуса, но временами болезненна. Но когда мы вступаем в высшую сферу, борьба становится более или менее сладостной.

Лилā должна подразумевать определенного рода борьбу. Существуют различия, существует сражение; иногда участники прибегают к обману — одна сторона обманывает другую, — но все это *āпракр̥та*, *пракр̥та-ват*, сверхтрансцендентное, хотя и кажется очень похожим на обычные мирские действия.

Поэтому там так же присутствует нечто подобное безнравственности: *нīти рахита*, закон нравственности попирается ради удовлетворения Кришны. Это очень возвышенная идея: делать для Него все и вся! Группа *кāма-рūпа* ради Кришны готова на все и вся, и благодаря такому роду служения они не подвластны закону. Кришна — источник и владыка закона, и ради Него можно делать все, преступая существующие законы общества:

ādжñāйаиваṁ гуṇān доṣān майāдицṭān апи сваकān

дхармān сантйаджйа йаḥ сарвān мām бхаджета са ту саттамаḥ

(«Шримад-Бхагаватам», 11.11.32)¹⁸

Те, кто ради служения Кришне готов преступить даже предписания *йāстр*, данные для нашего собственного блага, — воистину, преданные

¹⁸ Господь Кришна сказал Своему другу Уддхаве, объясняя положение святой личности: «Он прекрасно осознает, что обычные религиозные обязанности, налагаемые Мною в различных ведических писаниях, даруют благо, очищая их исполнителя, и он также знает, что несоблюдение этих обязанностей приводит к краху в жизни. Однако, приняв полное прибежище Моих лотосоподобных стоп, такой святой человек в конце концов оставляет все эти обязанности и поклоняется лишь Мне одному. Знай его как лучшего из людей».

высочайшего уровня. Закон, установленный Господом, предназначен для обычных людей, однако существует особый круг, готовый ради своего особенного служения Господу преступить этот закон.

**сарва-дхармāн паритйаджйа, мām экам śараṇām враджа
ахам твām сарва-пāпехйо, мокщайищйāми мā śучаḥ**

(Бхагавад-гита, 18.66)

«Полностью оставив все виды религии, предайся исключительно Мне. Я освобожу тебя от всех грехов; не отчаивайся».

Для нашего блага дается множество правил и ритуалов *варнāśрама-дхармы*, но это происходит лишь тогда, когда мы находимся на низшей ступени. На высшей же ступени: «Преступив закон, я буду служить Ему» — такова вера!

Предположим, запрещено входить в царский гарем: общепринятый закон гласит, что это запрещено всем, никто не вправе нарушить его. Но если кто-то чувствует, что необходимо какое-либо срочное служение, если он подозревает, что жизни царя угрожает какая-либо опасность, тогда, возможно, рискуя, он преступит закон и войдет в гарем ради блага царя, чтобы спасти его. Подобным образом существует определенный круг преданных, готовых ради удовлетворения Господа нарушить закон.

Те, кто может знать интересы Кришны, составляют особенную группу; они — высочайшие среди преданных. Закон предназначен для обычных людей, но сладостная воля Кришны превышает всех законов.

Итак, борьба присутствует везде: где жизнь, там и борьба. Где прогресс — там и борьба, и где происходит *лīлā*, игра, там борьба, хотя и иного рода. Одна — сладостна, другая — приносит мучения. На низшей стадии нам немного больно разрубить узы тяготения к этому миру, но, когда будут установлены определенные постоянные отношения с высшим миром, когда мы вновь обретем их, тогда движение вперед станет счастьем. Поскольку развитие подразумевает борьбу, эта борьба будет продолжаться в течение всей стадии *мāдхйама-адхикāры*.

Затем, на стадии *уттама-адхикāры* (на уровне развитой преданности), внешне жизнь может стать умиротворенной. А потом, на более высокой ступени, в *вилāсе* (играх), за пределами *śанта-расы* (пассивной

признательности и благоговения), которая присуща стадии умиротворения, снова начинается борьба, но это сладостная борьба. Она устраивается не *махā-мāйей*, а *йога-мāйей*; она привлекает нас к Центру. Там сама земля состоит из *расы*: она *расамайя*, исполнена сладостного вкуса — это царство нектара, *амртамайя-лока*. Различие между двумя этими видами борьбы несколько схоже с различием между человеком, работающим в знойной пустыне, и тем, кто трудится в хорошей, полезной для здоровья окружающей среде, либо с различием между трудом больного и здорового. Это нечто похожее.

Существует выражение: «Невежество — это блаженство». Пребывающий в невежестве живет в мире, поскольку ничего не знает — он не осознает действительности. Это тоже умиротворение: так как нет сознания, нет и борьбы. Когда пациент испытывает боль, врач стремится, сделав укол, привести его в бессознательное состояние и оставить его в таком состоянии, потому что если тот проснется, то испытает сильнейшую острую боль. Поэтому его необходимо перевести в иное состояние — бессознательное.

Эта бессознательность есть невежество, и в нем также присутствует своего рода вкус, *тамо-гуна*. Но это не настоящий покой. В этом нет чувства, это — нуль. Но нуль также обладает природой бесконечности. Бесконечность и нуль сходны. Если к нулю прибавить нуль, то получится нуль, и если из нуля вычесть нуль, результатом также будет нуль; деление нуля на нуль опять же дает нуль. Подобным же образом, если бесконечность прибавить к, вычесть из, или разделить на бесконечность, во всех случаях результатом будет бесконечность.

Поэтому говорится: «Невежество — это блаженство». Если нет сознания, не может быть и речи о боли. Это похоже на бытие камня. Те, кто чрезвычайно сильно стремятся к освобождению, достигают стадии, подобной существованию ископаемого или камня. Они хотят покоя, и поэтому им дается состояние покоя, как у камня:

**йе 'нйе 'равиндākша вимукта-мāнинас
твайй аста-бхāvād авишуддха-буддхайах**

**āruḥyā kṛcchreṇa paraṁ padaṁ tataḥ
patantī adho 'nādrta-iyuṣmad aṅghrayāḥ**

(«Шримад-Бхагаватам», 10.2.32)

«О лотосокий Господь! Хотя непреданные, принимающие на себя суровые епитимьи и аскезы, чтобы достичь высшего положения, могут мнить себя освобожденными, разум их остается нечистым. Они всего лишь предаются разнообразным мудрствованиям и не стремятся к возможности обрести прибежище в Тебе. Поскольку они не ценят Твоих лотосоподобных стоп, они просто вновь низвергаются в мирское существование, утратив положение воображаемого превосходства».

Решившие стать «едиными» с Господом в итоге обретают это тяжелое наказание и ввергаются в такое бытие, бытие камня, и в этом состоянии могут просуществовать в покое в течение *лакхов*, *кроров*, или миллионов лет. Они могут стать Гималаями, камнем или деревом. В Пуранах мы находим примеры личностей, проклятых на такую судьбу. И в этом состоянии тоже присутствует своего рода умиротворение: «блаженство — в неведении».

Те, кто поднимается до *śānta-rasya*, также обретают некоторую безмятежность. Но при вступлении на Вайкунтху снова начинается жизнь, движение, и все это — ради служения. В *dāśya-rase* присутствует деятельность, в ней есть борьба. Пребывающие на том уровне исполняют приказания: «Делай это, иди сюда, подай то». Столь много движения, а оно означает борьбу. Но эта борьба дарует мир. Такого рода борьба начинается в *dāśya-rase*. Тогда как *śānta-rasa* занимает промежуточное положение, и в этом состоянии бездеятельности также существует мир, но более низкого качества:

**ātmaṛāmaṁśi ca muṇayo
nirgrāntḥā apī urukrame
kurvantī aḥaitukīm bhaktim
itṭham-bhūta-guṇo hariḥ**

(«Шримад-Бхагаватам», 1.7.10)

«Все типы *ātmaṛām* (тех, кто черпает наслаждение в *ātме*, или духовном “я”), особенно те, кто утвердился на пути самоосознания, хотя и

свободны ото всех видов мирских пут, жаждут совершать беспримесное, основанное на преданности служение Личности Бога. Это означает, что Господь обладает трансцендентными качествами и потому способен привлечь всех, включая даже освобожденные души».

Таково промежуточное положение, всего лишь преддверие подлинного служения:

брахма-бхўтаꣳ прасаннāтмā
на ꣳочати на кāнкꣳчати
самаꣳ сарвешу бхўтешу
мад-бхактиꣳ лабхате парāм

(Бхагавад-гита, 18.54)

«Чистосердечная и удовлетворенная в самой себе душа, реализовавшая свою сознательную божественную природу, ни о чем не скорбит и ничего не жаждет. Равно видящая всех существ (в связи с Моей высшей силой), она постепенно достигает высшей преданности (*према-бхакти*) Мне».

Промежуточное положение — это положение так называемого мира. Но мы обретаем динамическое умиротворение в том, что внешне кажется борьбой: в *дāсйа-*, *сакхйа-* и *вāтсалйа-расах*, а также в *мадхура-расе* с ее разновидностями — *свāкйей* и *пāракйей*.

Предположим, что служанкам в *мадхура-расе* нужно темной ночью встретиться с Кришной в лесу. Внешне кажется, что им придется приложить множество разнообразных усилий. Получив знак — услышав особую мелодию флейты Кришны, — им нужно будет пробираться сквозь джунгли, чтобы оказаться где-то в определенное время. Это похоже на обычную борьбу¹⁹, но на самом деле — сладчайшая динамика.

Если борьба подразумевает динамику, тогда там, на том уровне, где действие столь сладостно, борьба есть нечто возвышенное. Но если мы чувствуем, что борьба для нас — нечто мучительное, то такая борьба должна относиться к низшему плану. Здесь она — источник страданий: здесь вся

¹⁹ В оригинале Шрила Шридхар Махарадж постоянно употребляет слово «struggle», означающее не только «борьба», но и «напряжение», «усилие».

активность, все усилия порождают лишь боль. На высшем уровне также существует деятельность, но она создает сладость, подобно тому, как сандаловое дерево при трении источает сладкий аромат. Это борьба, цель которой — породить сладость.

Таким образом, те, кто обитает на высочайшем уровне, тоже ведут напряженную борьбу, но эта борьба порождает нектар, который они вкушают. «Бороться» означает еще и «быть занятым»: каждый там чрезвычайно занят — больше, чем мы можем вообразить. Они столь деятельны, но их деятельность не приносит мучений, она порождает умиротворение. Здесь, пытаясь покончить со своей порочной привязанностью к мирскому, мы переживаем мучительное напряжение. Но, как писал английский поэт Шелли: «Наши самые сладостные песни порождены самой скорбной думой». Этот вид борьбы тоже приносит нам мир. Когда новичок на пути преданности начинает отстраняться от своего мирского окружения, расставание с ним болезненно, но он также обретает в некотором роде умиротворение:

**йад-анучарита-лйлā-карṇа-пййӯца-випруṭ-
сакрд-адана-видхӯта-двандва-дхармā винацṭṭāḥ
сапади грха-куṭумбаṃ дйнам утсрджйа дйнā
бахава иха вихангā бхикṣу-чарйāṃ чаранти**

(«Шримад-Бхагаватам», 10.47.18)²⁰

Преданный оставляет семью, его родные плачут и стенают. Из-за их страдания он тоже чувствует боль. Но, тем не менее, он ощущает некое умиротворение высшего порядка и поэтому может переносить кажущуюся боль разлуки со своей семейной жизнью. Оставляя свой дом и семью, он испытывает некоторую болезненную реакцию, но в глубине души чувствует светлую надежду. Когда человек отправляется на заработки в другую страну, он покидает семью и поэтому испытывает страдания. Но также в сердце он

²⁰ «Слушание об играх Кришны, которые Он вечно вершит, — нектар для слуха. Приверженность к мирской двойственности тех, кто просто наслаждался каплей этого нектара, пусть даже однажды, разрушается. Многие личности отреклись от своих жалких домов и семей и, сами став жалкими, добрались сюда, во Вриндаван, чтобы бродить повсюду, словно птицы, вымаливая подаяние себе на пропитание».

сознает, что уходит, чтобы добыть деньги, которые принесут ему удовлетворение и позволят наслаждаться.

Подобным же образом, когда личность собирается оставить этот мир, разорвать свою связь с заблуждением, внешне из-за своих действий она ощущает боль. Но в глубине сердца личность обретает некоторую надежду на светлое будущее, и благодаря этой силе может двигаться вперед.

Таким образом, когда мы скованы какой-либо привязанностью к этому вредоносному миру и пытаемся оставить ее, то на этой стадии мы боремся — мучительно боремся. Но тем не менее за всем этим проглядывает сияющая надежда на некий бесподобный, нектарный вкус жизни.

Поэтому борьба не всегда подразумевает боль. Она болезненна до определенного уровня, и это происходит из-за *мāйи*, заблуждения. В *кṛиṇа-лīле* мы также находим признаки боли, но в действительности это не боль. Эта поверхностная боль — только кажущаяся.

Кришна сказал, что Он придет в определенную *кунджу* (рощу), и Радхарани со Своим окружением отправляется туда, но Он не приходит. Это называется *калахāнтаритā*, опоздание, которое приводит к разочарованию в возлюбленном или в возлюбленной. Кроме того, есть множество других ситуаций, таких как *мāна* (ревность) и т. п. Все это мучительно, но, как пишет Кришнадас Кавирадж Госвами, описывая *кṛиṇа-прему*: *бāхйе вища-джвāлā хайа, бхитаре āнанда-майа*, внешне это кажется сильной болью, но сердце исполнено блаженства²¹. Таким образом, «наши самые сладостные песни суть те, что порождены самой скорбной думой». Внешне это печально, но внутри — сладостно. Это так.

Когда мы принимаем Имя, вначале мы думаем, что наша обязанность — отсчитывать множество кругов, и иногда это становится в тягость. Но когда мы обретаем вкус к Имени, наша внутренняя склонность побуждает нас воспевать Имя все больше и больше — это несравнимо с вынужденным повторением шестнадцати кругов в обязательном порядке. Но

²¹ *Бāхйе вища-джвāлā хайа, бхитаре āнанда-майа, кṛиṇа-премāра адбхута чарита* — «Со стороны казалось, что Господь испытывает невероятные муки, подобно человеку, который отравился сильным ядом, но в душе Он чувствовал блаженство. Такова поразительная особенность трансцендентной любви к Кришне» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Мадхья-лила, 2.50).

когда мы достигаем *ручи*, внутреннего вкуса к этому конкретному виду служения, — это становится счастьем. Прежде чем мы достигнем этого положения, нас будут терзать определенные страдания.

Пока мы не обладаем вкусом и выполняем служение как обязанность, мы испытываем некоторые страдания. Поэтому, в целом, *сāдхана-даи́ā* несколько мучительна. Затем, на стадии *āпана-даи́и*, служение становится сладостным. Конечно, в глубине сладость присутствует повсюду. Иначе зачем человеку преодолевать испытания на духовном пути? Только в надежде на сладость. Но все же, если мы желаем знать через исследование, то путь таков: *йравана-даи́ā*, слушание; затем *варана-даи́ā*, принятие; потом *сāдхана-даи́ā*, практика. Вплоть до этого уровня продвижение до некоторой степени мучительно. Затем идет *āпана-даи́ā*, осознанная преданность, и, в конце концов, *прапанна-даи́ā*, полное самопредание. А существование боли лишь нечто кажущееся: по сути, все сладостно.

Сердце и сияние

Предубеждения прошлого опыта, в тонкой форме опутавшие нас изнутри, застилают, словно пыль, зрение нашей души. Наше внутреннее зрение покрыто толстым слоем пыли множества различных заблуждений, относящихся к частным интересам, которые заставляют нас пренебрегать интересом универсальным.

Эта ментальная оболочка соткана из предрассудков местнических и провинциальных интересов, и она удерживает нас от видения реальности: *вишайа-дхūлите кемане се парататтва пāийе декхите*. Как человек способен настроиться на универсальную волну, когда ум его полностью поглощен различного рода местническими интересами? Как он сможет определить универсальный интерес, универсальную волну? Только тот, кто полностью избавился от всех видов частных интересов и жаждет постичь универсальную волну, может ясно увидеть ее.

Чартхешв абхиджñах сварāt: какова цель движения этого мира? Ответ ясен: «Он сам»²². Реальность существует для Себя: не ради удовлетворения многих, но ради удовлетворения Одного. Предназначение

²² См. «Шримад-Бхагаватам», 1.1.1.

всех волн — угождать этому Одному, и если мы сможем утвердиться на этом уровне, мы сможем постичь истину, — в противном случае все мы обманщики.

Если мы не в силах увидеть, что всё, все волны устремлены на удовлетворение Одного, Сваям Бхагавана, то мы далеки от истины. Мы трудимся во лжи: мы лгуны, обманывающие не только себя, но и окружающий мир. Мы виновны в неправильном понимании всего и распространении этого ложного знания другим. Каждый, все *баддха-дживы* в большей или меньшей степени — обманщики. Таково наше нынешнее положение, но если мы стремимся занять подобающее для нас положение, нам надлежит освободиться от подобного заблуждения, этого обмана самих себя, равно как и окружающих.

Тогда мы сможем отправиться туда, где обретем универсальную волну, увидим ее: это будет *дарйан*. *Дарйан* означает «видеть», но нужно научиться правильному видению. Что нужно видеть, как разобраться в происходящем во мне и вне меня — таково верное осознание и правильное образование. Истинное постижение собственной сущности, а также окружения — это настоящее образование. Образование должно быть ведическим. Следует избрать образец, пребывающий за пределами этой области *майи*, заблуждения: он должен низойти из царства совершенства через *веду*, богооткровенную истину.

Мы должны принять богооткровенную истину и распрощаться с так называемым научным знанием и другими видами понимания, которые все ошибочны, так как основаны на ложном опыте и ложной информации. «Это принадлежит мне, это — ему, а это — им», — подобные измышления полностью ошибочны. Нам необходимо освободиться, обрести полное избавление от этой мании, этого заблуждения. Нам надлежит не только избавиться от заблуждения, ложного понимания волн внешнего мира, но и достичь сферы позитивного, научиться осознавать универсальную волну, вибрацию Голоки. Голока — самый универсальный, основополагающий уровень, и если мы сможем настроиться в унисон ему, то нас приведут во Вриндаван или Навадвипу, где мы увидим все в истинном свете.

Одних больше влечет к *кṛṣṇa-līle*, других — к *Навадвипа-лīле*, а некоторые имеют склонность пребывать в обоих местах. Так же и в *кṛṣṇa-līle*: кого-то привлекает лагерь Радхарани, кого-то — лагерь Кришны, а некоторые занимают нейтральную позицию. Мы видим подобного рода деление, сотворенное *йога-мāйей*, и оно необходимо для *лīлы*.

Итак, на высочайшем уровне мы находим два вида игр: *кṛṣṇa-līлу* и *гаура-лīлу*, имеющих одинаковую ценность. В первой взаимоотношения существуют внутри «ограниченного» круга, во второй также взаимоотношения сокровенны, но наряду со стремлением к распространению другим. Однако они равноценны. Та, которая распространяется, и та, которой наслаждаются, обладают одной и той же ценностью упоения, сладости, любви и красоты. Некоторых больше привлекает одна *лīлā*, иных же — другая.

В *гаура-лīле* мы также находим тех, кто, подобно Нарахари Саракаре и его последователям, более тяготели к Кришне, чем к Гауранге, и других, более расположенных к Гауранге, нежели к Кришне. Это все даруется Господом, высшей волей — такова Его *лīлā*.

В *гаура-лīле* правит Гададхар Пандит — все принадлежит ему. Тем не менее, он вынужден признать, что у него ничего нет — все забрал Гауранга! Он всецело посвятил себя Гауранге. Поэтому Шрила Кавирадж Госвами говорит: *техо лакшмī-рūpā, tāra сама кеха nāi* — «Он представляет главную силу Гауранги, и никто не может сравниться с ним». Таково заключение Шрилы Кавираджа Госвами о Шри Гададхаре. Он — *гаура-према-майя*, воплощение любви Шри Гауры.

Гададхар Дас представляет сияние Радхарани, а Гададхар Пандит — Ее настроение, Ее природу, Ее сердце²³. Как если бы Махапрабху забрал

²³ В комментариях Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады к «Шри Чайтанья-чаритамрите» (Ади-лила, 10.15) утверждается, что Шрила Гададхар Пандит, четвертая ветвь древа Чайтанья, — личность, объединяющая в себе Шримати Радхарани и Лалиту-*сакхī*. В Панча-таттве Шрила Гададхар Пандит представляет внутреннюю энергию, или энергию наслаждения Господа.

В Ади-лиле «Шри Чайтанья-чаритамрите» (10.53) объясняется, что Шрила Гададхар Дас, двадцать третья ветвь древа Чайтанья, считается объединенным образом Чандраканти, которая является сиянием Шримати Радхарани, и Пурнананды — главной из самых дорогих подруг Господа Баларамы.

душу Гададхара Пандита, а тело все равно бы осталось! Таково положение Гададхара Пандита: он совершенно пуст и следует за Махапрабху. Он не полон в себе. Нечто самое важное — его сердце — забрал Махапрабху, поэтому ему не остается ничего другого, как следовать за Ним. Он полностью отдал себя Махапрабху. Положение Гададхара Пандита, роль, которую он играл, была чем-то похожа на роль Радхарани: Ее сердце похищено Кришной, но, тем не менее, опустошенное тело остается. *Rādhā-bhāva-dīuti-subalitām naumi kṛṣṇa-svarūpam*: он был всецело погружен в концепцию Шри Гауранги²⁴. Гауранга забрал у него все, поэтому у него не оставалось иного выбора: он был полностью поглощен, во всех отношениях пленен Им.

Мы находим, что на протяжении всей своей жизни он поступал в таком духе. Некоторые спутники Махапрабху получили повеление отправляться во Вриндаван, иные же — разрешение идти туда. Но хотя Гададхар Пандит желал отправиться во Вриндаван вместе с самим Махапрабху, ему было отказано: «Нет, ты не пойдешь». Когда Джагадананда Пандит попросил разрешения пойти туда, Махапрабху, хотя и с некоторыми колебаниями, даровал ему Свое согласие: «Да, отправляйся туда, но всегда действуй под руководством Рупы и Санатаны». Также Он дал ему некоторые особые указания: «Делай то и это, но не делай того». Но Гададхару Пандиту не было позволено идти во Вриндаван.

Он представлял саму Шримати Радхарани, но тем не менее его положение было особенным: Царица Вриндавана, ныне перемещенная в Навадвипу. Его положение стало прямо противоположным — он не мог вступить во Вриндаван! Он молил о разрешении, но Махапрабху не давал его. Он говорил: «Нет, оставайся и живи здесь». И Шри Гададхару Пандиту пришлось подчиниться. Он представляет подвластную Половину Целого. Целое состоит из владычествующей и подвластной Половин, и он

Таким образом, Шрила Гададхар Дас был одним из спутников как Чайтаньи Махапрабху, так и Нитьяланды Прабху.

²⁴ «Я склоняюсь перед Ним [Шри Чайтаньей Махапрабху], ибо Он — сам Кришна, который проникся настроением Шримати Радхарани и обрел цвет Ее тела» («Шри Чайтанья-чаритамрита», Адилла, 1.5).

представляет подвластную Половину. Он — одна Половина Абсолютной Истины.

В учении Шрилы Бхактивинода Тхакура, чья проповедь была вдохновлена Шри Гададхаром Пандитом и Шриманом Махапрабху, мы также находим все содержание, присутствующее на том уровне вибраций. Две эти личности, Шри Гададхар Пандит и Шрила Бхактивинод Тхакур, — наши великие Гуру, наши вожатые, и, предлагая свое служение им, мы можем посеять семя величайшего блага. По милости нашего великого Гуру Махараджа, Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады, мы обрели способность осознавать это.

В Бхактивиноде Тхакуре, хотя он занимает свое особое положение, Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, как явствует из суждения ученика, видел Шримати Радхарани: «относительное» видение. Однажды он сказал, что в Радхарани представлена полная игра *ац̣та-най̣ики*, восемь характеристик героини. Мы видим, что все они совершенным образом представлены в Ней. В других личностях мы можем найти только их частичные проявления, но лишь в Ней они явлены во всей полноте.

Он сказал: «Я вижу моего Гурудева как Гуну-манджари, и в этом образе *ма̣нджар̣и* он до некоторой степени представляет Радхарани. Но если я попытаюсь заглянуть глубже, то увижу, что он полностью тождественен Ей: в нем пребывают восемь видов качеств, проявляемых в служении Кришне (*ац̣та-най̣ик̣а̣*). Если я выше подниму свою голову и посмотрю на него, то смогу увидеть, что он един с Радхарани. *Ācāryām mām vidjānīyān*: “Знай ачарью неотличным от Меня самого”²⁵. Если я более внимательно отнесусь к этому указанию *и̣астр̣и* и постараюсь постичь его смысл, то обнаружу, что Радхарани приходит, чтобы явить Себя в личности моего Гурудева». Подобным же образом в Бхактивиноде Тхакуре он видел самое полное проявление религии Шри Гауранги.

Это осознание выражено в его стихотворении, где он говорит, что узрел Сварупу Дамодара Госвами в Гауракишоре Дасе Бабаджи, а Шри Гададхара Пандита — в Шриле Бхактивиноде Тхакуре. В одном месте он пишет: *гад̣ад̣хара-дин̣ дхари’ п̣ай̣й̣āч̣че гаураха̣ри* — он принял день ухода

²⁵ См. «Шримад-Бхагаватам», 11.17.27.

Шрилы Бхактивинода Тхакура тождественным дню ухода Шри Гададхара Пандита. В другом месте, в стихотворении, завершающем его комментарии к «Шри Чайтанья-чаритамрите», он написал: «Здесь, в Навадвипа Дхаме, вечные игры протекают непрерывно: только обладающие глубоким духовным видением способны их воспринять».

гадāдхара митра-вара, śрī сварūпа дамодара,
садā кāла гаура-кр̥ṣṇа йадже
джагатера декхи' клеśа, дхарийā бхикṣука-веśа,
ахарахаḥ кр̥ṣṇа-нāма бхадже

śрī гаура иччхāйа дуи, махимā ки кава муи,
апрākṛта пāришада-катхā
пракаṭа хаййā севе, кр̥ṣṇа-гаурāбхинна-деве,
апракāśйа катхā йатхā татхā

Он говорит: «Очень трудно постичь сладостную волю Шри Гауранги, но если мы сможем возвыситься до того уровня, то увидим, что Сварупа Дамодар Госвами и Шри Гададхар Пандит всегда совершают свое служение здесь, в Навадвипе. Иногда это сокрыто, но временами выходит на поверхность. На том уровне все происходит по сладостной воле Шри Гауранги — без каких-либо ограничений. Сейчас же я обнаружил, что те двое проявились как Шрила Гауракишор Дас Бабаджи и Шрила Бхактивинод Тхакур. Я увидел это своими собственными глазами божественного служения, но сие не следует разглашать везде и повсюду — люди будут смеяться над этим. Однако это искреннее заключение моего сердца». Так он писал в своем стихотворении, завершающем «Шри Чайтанья-чаритамриту».

Таким образом, Гададхар Пандит был отождествлен со Шрилой Бхактивинодом Тхакуром. Таким было видение нашего Гурудева, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Он мог видеть в них одну и ту же личность. Он считал *śикṣа-гуру-парампару* самым значимым явлением. Отбросив *сахаджийā-vāду*, придающую слишком большое значение внешней оболочке, попытайтесь посмотреть внутрь и обрести более глубокое видение. Постарайтесь почувствовать более глубокие вибрации окружающей действительности, а также загляните внутрь самих себя. Погрузитесь вглубь,

и вы откроете уровень тончайшей вибрации, которая донесет до вас эту
весть — тогда вы узрите истину.

Главный редактор: Шрила Бхакти Бимал Авадхут Махарадж

Переводчик: Ниламбари Девы Даси

Редактор и составитель примечаний: Традиш Дас

Редактор: Кришна Нандини Девы Даси